

АЛИСИЯ
ЭВАНС

ВРЕМЕННАЯ ЖЕНА
или вместе навсегда 2

Алисия Эванс
Временная жена, или
Вместе навечно. Часть 2
Серия «Временная жена», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Когда саэрд Тирг узнал, что я никакая не миара Оленна, а Лена, студентка университета, он испытал колоссальный шок. Бедолага, он-то ожидал, что я окажусь демоном-соблазнителем. С ним хотя бы понятно, что нужно делать – секир-башка и по домам. А что делать с симпатичной и отважной студенткой, которая владеет боевыми искусствами? Не знаешь, мой милый? Так я тебе подскажу: холить, лелеять и любить так сильно, как только можешь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	38
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	73
Глава 8	92
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Алисия Эванс

Временная жена, или Вместе навечно. Часть 2

Глава 1

Меня повели по широким коридорам с позолотой на стенах. Сердце гулко грохочет в ушах, а в голове эхом отдается крик Тирга. Кажется, что вот сейчас он нагонит нас, раскидает гвардейцев, прижмет меня к своей груди и прошепчет, что меня ни на минуту нельзя оставить одну.

Но никто не нагнал нас. Вместо Тирга из портала вышел тот самый плешивый командир и еще несколько человек из его отряда. Никто не сказал ни слова, но я заметила их испуганные переглядывания. Никто не ожидал возвращения главного саэрда и уж точно не рассчитывал на угрозы с его стороны. А мне что-то подсказывает, что такие люди, как Тирг, словами не разбрасываются.

Мужчины провели меня по коридорам и ввели в одну из комнат с дверью цвета слоновой кости. Там, расслабленно восседая в кресле, меня уже ждал император.

– Ваше Величество, миара Оленна доставлена во дворец по вашему приказанию! – отрапортовал плешивый.

– Молодец, Грэн, – с улыбкой бросил монарх, даже не взглянув на своего верного подданного. Меня поразила обстановка комнаты: уютные мягкие кресла, накрытый для чаепития стол, пирожные... Интересные тюрьмы в этом сказочном царстве! Мой папа бы очень удивился. – Можешь идти, – произнес император, и мужчины испарились, будто их и не было здесь никогда.

Когда дверь закрылась, я почувствовала себя так, словно меня заперли в клетке с хищником. Это не ручной тигр, а самый настоящий голодный волк. Смотрит на меня, улыбается, а в глазах застыло желание откусить от меня кусочек. Сейчас как цапнет за бочок, потом костей не соберешь.

– Здравствуй, Оленна! – отсалютовал мне бокалом он, как старинной подруге, которую давно не видел. – Присаживайся, угощайся, дитя мое, – произнес император, но я внутренне воспротивилась такому обращению. Этот дядька младше моего отца, и воспринимать его как родителя никак не получается. Ему же лет сорок, может, чуть-чуть старше.

– С-спасибо, – заикаясь, пробормотала я и на негнущихся ногах подошла к милому креслу напротив дядюшки Тирга.

– Наверное, тебе интересно, зачем я вызволил тебя из лап моего настырного племянника? – поинтересовался он с гордой улыбкой на лице.

Ничего себе постановка вопроса. Из серии: «Тебе нравит-

ся или ты впечатлен?»

– Да, – от шока я просто не способна воспроизводить в своей голове распространенные предложения.

– Ради блага государства, – соизволил просветить меня монарх. Ах, ну, конечно же! Какой преступник не считает себя спасителем, благодетелем и непонятым романтиком? Похоже, меня настолько перекосило, что даже Его Величество растерял свою напускную самоуверенность.

– А причем тут я? – уточнила я и услышала свой голос будто со стороны. Он такой то-о-оненький, как хрупкая веточка, которая в любой момент может сломаться.

– Вы запали ему в сердце, – ответил император без капли сомнения.

– Как вы это поняли? – только озвучив фразу, я поняла, что нужно было сформулировать вопрос более уважительно, что ли. Передо мной император, как-никак, а не ректор в родном университете, отчитывающий меня за прогулы.

– Он нарушил правила и забрал вас из Обители, – усмехнулся монарх очень мужской улыбкой. – Более того – забрал прямиком в свою спальню, – озвучил он подробности. – Признаюсь, тут даже я выпал в осадок от таких новостей, – хохотнул император. – На моего племянника это совсем не похоже. Импульсивность и порывы необузданных чувств – это все не про него. Значит, либо все это – спектакль и его игра, либо Тирг и вправду влюбился, как юноша, – расплылся он в хищной улыбке, от которой меня пробрало. – Либо все

вместе, – подмигнул мне император.

– Что вы намерены со мной сделать? – задала я главный вопрос, и в груди похолодело от страха. В руках этого мужчины одна из самых сильных стихий всех миров – абсолютная власть. Какие там варкхи и демоны? Вот, кого нужно бояться на самом деле!

– Выдать замуж, – расплылся император в добрейшей улыбке.

Ик! Если бы он сказал, что посадит меня на кол, я бы и то испытала меньший ужас, чем сейчас. А монарх, похоже, ждет от меня восторженного визга и громких благодарностей. Я не знаю, как иначе объяснить этот ожидающий взгляд. Кажется, вот-вот он скинет ботинок и протянет мне свою ногу, чтобы я бросилась ее целовать.

– За кого? – пискнула я и даже удивилась, что язык меня еще слушается.

– Это интересный вопрос, Оленна, но ответа на него у меня еще нет, – с лукавым блеском в глазах ответил император. – Я не определился с этим вопросом.

Никогда бы не подумала, что вопрос о моем замужестве будет решать посторонний мне мужик, которого я вижу второй раз в жизни.

– Боюсь, Тиргу это не понравится, – вырвалось само собой. На каком-то глубинном инстинктивном уровне я осознаю, что единственный, кто может защитить меня от воли самодура – это саэрд.

– Определенно, – кивнул император, и улыбка его погасла, когда он понял, что я не спешу падать ему в ноги. – Полагаю, что Тирг будет в неопишемом бешенстве, – предположил он.

– И что тогда? – решилась на опасный вопрос я. Монарх прищурился.

– Посмотрим, Оленна, посмотрим, – протянул он с видом сытого хищника. – Поглядим, что из всего этого выйдет, – император окинул меня оценивающим взглядом и вдруг спросил: – Он ведь спал с тобой?

От такого вопроса я выпала в осадок. Признаться, от императора я ожидала большей деликатности и воспитанности.

– Конечно, спал, – сам себе ответил монарх, закатив глаза. – Разве ему могло понадобиться от тебя что-то еще? – хохотнул он. И ведь не поспоришь! Секс у нас был, но для Тирга это событие стало еще большей неожиданностью, чем для меня. Нет, мотивы саэрда куда глубже. Он ясно дал понять, что намерен изучить меня и понять мою природу.

В этот момент я задумалась. Первый шок от похищения начал сходиться на нет. Если рассуждать рационально, то находиться рядом с Тиргом мне просто-напросто опасно. Похищение императором фактически спасло меня от разоблачения. Вряд ли мне хватило бы хитрости водить за нос такого опытного саэрда, как Тирг. Если рассуждать здраво, то я должна довериться императору и ухватиться за возможность выйти замуж. От саэрдов нужно держаться подальше... Да?

Вот только, что-то внутри противится такому решению.

Смотрю на императора, и у меня от него мурашки по коже. Довериться этому хитрому, не отягощенному совестью мужчине? Не могу. Не получается, как ни стараюсь воззвать к своему разуму.

– Оленна, что-то я не вижу на вашем лице радости, – с неудовольствием протянул император. Улыбка на его лице погасла, теперь он смотрит на меня сосредоточенно и хмуро.

– Вы думаете, кто-то захочет взять в жену девушку, которая уже спала с саэрдом? – спросила я, но монарх прыснул, будто я сказала какую-то глупость.

– Оленна, что за глупые вопросы?! – рассмеялся он. – Вот уж не думал, что ты такая дура, – оскорбил он меня. Я невольно сжала пальцы в кулаки, но эти слова мне придется проглотить. Это с Тиргом можно было показывать характер, ибо он это позволял, а здесь куда более тяжелый случай. – По моей протекции тебя возьмут замуж даже после работы в публичном доме, – грубовато заявил он.

Тут он поднес к губам кубок и осушил его. Я перевела взгляд на стоящий на столе графин с вином, пустой наполовину. Ну, все понятно. Его Величество принял на грудь, и язык развязался по полной программе, отсюда и обценная лексика, и внезапная мягкость.

– Теперь иди, твой дядька хочет поговорить с тобой и высказать все, что думает о твоих шашнях с саэрдом, – снова из его горла вырвался пьяный смех. Да, пожалуй, покинуть комнату, пока император не напился до поросычьего визга –

это лучший из вариантов. Я не стала спорить, быстро встала, присела в поклоне (уж как смогла) и юркнула к двери. Мне в спину донесся усталый вздох: монарх откинулся на спинку своего кресла и, похоже, собрался спать.

Не успела я прикрыть за собой дверь, как на моем плече сжались крепкие мужские пальцы.

– Оленна! – зашипел Инбург, нависая надо мной. – Как я счастлив, что мы наконец-то встретились, – произнес он, прожигая меня ненавидящим взглядом. В коридоре, кроме нас, стоит одинокий стражник, да и тот на приличном расстоянии.

– Да уж, дядюшка, прямо светитесь от счастья, – хмыкнула я.

– Отойдем, – негромко рыкнул он и повел меня вдоль коридора, продолжая сжимать мою руку мертвой хваткой. Завернув за очередной угол, Инбург резко остановился и грубо дернул меня на себя. – Что ты устроила?! – зашипел он не хуже гремучей змеи. Еще чуть-чуть, и с оскалившейся пасти начнет капать яд.

– В каком смысле? – абсолютно спокойно уточнила я. Думаю, после встречи с черны дымом злой Инбург для меня все равно, что разбушевавшийся щенок. Лаает, рычит, но бояться его не получается, как ни крути. Не страшно, и все тут.

– Я же просил тебя сидеть тихо и не выделяться! А ты что устроила?! – если бы не стены дворца, то этот граф кричал бы на меня как командир на провинившегося солдата.

– Оно как-то само, – развела руками я, легкомысленно взмахнув ресницами.

– Ты вздумала со мной играть?! – рывкнул Инбург и встряхнул меня так, что я едва устояла на ногах. – Ты человеческого языка не понимаешь, демоница?! Тебе было сказано сидеть тихо, не привлекать внимания, а ты испортила все, что только могла! Завтра же ты с Оленной поменяешься местами, и я отправлю тебя в то пекло, из которого ты вылезла! – он до боли сжал мою руку, и терпение мое лопнуло.

Я схватила его за плечо и насильно отодрала его лапищу от своей руки. Да, пришлось приложить силу, но в целом мне удался этот маневр без особого усердия. Инбург круглыми глазами сморит на то, как хрупкая девушка отрывает его руку от своей, а затем заводит ее назад и выкручивает в болевом приеме. Оказывается, превосходить противника в силе – это невероятно приятно!

– Прекрати! Нет! – фальцетом пискнул Инбург, когда его плечевой сустав вывернулся в обратную сторону. Конечно, я не собираюсь ничего ему ломать и причинять какой-либо вред. Так, попугаю немного, чтобы впредь руки не распускал.

– Еще раз тронешь меня, и я превращу тебя в марионетку без суставов! – негромко рыкнула я на него и постаралась соорудить угрожающую гримасу. Раз он считает меня демоницей, то нужно соответствовать образу. – Понял?!

– Да, да, – закивал Инбург, морщась от боли. В его глазах

читается паника и полное непонимание происходящего.

Я резко отпустила его, фактически отшвырнув от себя здорового мужика. Инбург по инерции отлетел назад и врезался спиной в стену. Ого! Аккуратнее нужно быть. С такой силушкой, как у меня, можно запросто зашибить насмерть человека. Интересно, сколько продлится это странное состояние? Неужели я навсегда останусь девушкой-Халком? Конечно, у этого варианта есть свои плюсы, но... В общем, в долгосрочной перспективе хотелось бы от такого бонуса избавиться.

– Леди Оленна! – вдруг позвал меня кто-то из конца коридора. – Я вас везде ищу! – упрекнул меня голос пожилого мужчины, с каждой секундой звучащий все ближе. – Следуйте за мной! – фактически приказал он, пройдя мимо меня. На Инбурга даже внимания не обратил, будто и нет его здесь.

– Куда следовать? – отстраненно уточнила я.

– Его Величество, Император Дорн, приказал выделить вам покой! – произнес мужчина таким тоном, словно, по его мнению, я должна спать на придверном коврикe.

– Что ж, пройдемте, – хмыкнула я, соглашаясь с тем, о чем меня никто не спрашивал. Дворецкий (по-моему, это именно он) презрительно фыркнул в ответ, но вслух ничего не сказал. Он повел меня в другую часть дворца, и все это время за нами тенью следовал Инбург. – А мой дядя будет жить со мной? – невинно поинтересовалась я, обращаясь к спине дворецкого. Тот резко остановился после моего во-

проса и ответил, не оборачиваясь:

– Графу Инбургу позволено побеседовать со своей подопечной не более получаса! – недовольно отрезал он и внезапно продолжил свой стремительный путь. Вот так вот. Дядюшке никто не предлагает задержаться в доме императора.

Дворецкий привел нас в очень неприглядную часть дворца. Я плохо здесь ориентируюсь, но, судя по тому, какими окольными путями мы сюда добирались, меня поселили в самую...дальнюю часть гостевого крыла.

– Прошу, – он распахнул дверь, и моим глазам представила вполне уютная спальня. Добротная заправленная кровать с матрасом и постельным бельем, зеркало, туалетный столик и даже шкаф. Вау! После аскетичной кельи в Обители меня словно заселили в пятизвездочный отель!

Но спальня Тирга была еще удобнее...

Едва эта мысль мелькнула в голове, я тряхнула ею и постаралась не думать о таких вещах. Сейчас не время.

– Завтра же я поменяю вас обратно, – заявил Инбург, едва за ним закрылась дверь. Он уже не пытается кричать на меня и даже не приближается. Что ж, он легко дрессируется, это хорошо.

– Мы не просроченный товар в магазине, граф, – ответила я. – Замена станет очевидна в первые же часы, и нас всех раскроют.

– Кому она станет очевидна?! – сквозь зубы процедил Инбург. – Тиргу? Да, но вряд ли его к тебе подпустят. Во двор-

це тебя никто не знает, к счастью. Не понимаю, – он вдруг прищурился, глядя на меня. – Разве ты не хочешь обратно?

– Инбург, я ведь не дура, – мрачно усмехнулась в ответ. – Откуда мне знать, что ты добросовестно отправишь меня домой, а не убьешь?

– Зачем мне тебя убивать?! – не слишком убедительно поинтересовался он.

– А зачем тебе со мной возиться? – резонно поинтересовалась я. – Тратить время и силы, чтобы что? Чтобы отправить восвояси опасного свидетеля твоих темных делишек? Ты не настолько глуп.

– Хочешь сказать, что остаешься здесь потому, что боишься меня? – хохотнул Инбург. – Не вернешься в свой дом из-за глупых опасений? Будешь рисковать жизнью, опасаясь каких-то глупых фантазий?!

– Это единственный выход в данной ситуации, – твердо ответила я. – Глупостью будет поверить тебе.

– Ты ведь понимаешь, что я легко могу разоблачить тебя перед двором? – перешел к угрозам Инбург. – Ты демон, тебя убьют.

– Тирг сказал, что я совсем не похожа на демона, – хмыкнула я в ответ. В глазах графа мелькнула затаенная растерянность. Он явно ищет рычаги воздействия на меня, но ничего не получается.

– Тирг многого не знает, – процедил Инбург. – Завтра, во время послеобеденной прогулки, я поменяю местами те-

бя и Оленну, – припечатал он. – Не придешь, попытаешься поднять шум, и я гарантирую тебе, что к вечеру тебя казнят, – припугнул меня граф и, сделав страшные глаза, стремительно удалился.

Так, значит, завтра вечером меня казнят? Ок. Нужно вымыть голову, привести себя в порядок, успокоиться и подумать о том, как я буду тащить Инбурга за собой. Он настроен серьезно, и в логике ему не откажешь. Сейчас невероятно удобный момент для того, чтобы ему выкрутиться из ситуации, да и я могу попытаться отдалиться от загадочной касты саэрдов.

Я поймала собственное отражение в зеркале. На меня смотрит девушка с невероятно грустными глазами, уставшая, без сил. У меня больше нет сил переживать по какому-либо поводу. Я закончилась. Если завтра меня все-таки казнят, то, возможно, я наконец-то вернусь домой? Удивительно, до какого состояния можно довести человека, что даже сама смерть воспринимается как досадливая необходимость.

Когда шок окончательно прошел, я ощутила дикую усталость. После происшествия в странном доме с черной тенью я ни разу не ощутила себя бодрой. То и дело меня одолевает страшная слабость и клонит в сон. Вот и теперь бороться с этим чувством стало невозможно. Я прилегла на кровать и мгновенно провалилась в крепкий сон.

* * *

Глава 2

– Тирг, ты не можешь ворваться во дворец! – воскликнул Александр, теряя контроль над собой.

– Я знаю, – медленно протянул сидящий в кресле саэрд. Алекс знает, что это спокойствие обманчиво. У Тирга застывший сосредоточенный взгляд, лицо непроницаемо, поза неподвижна. Это очень плохой знак. Внутри он бушует и в любой момент может совершить нечто непредсказуемое. Уж он-то знает.

– Не совершай глупостей ради этой девчонки! Слышишь меня? – пытался достучаться до него друг.

– Почему ты им не помешал? – Тирг наконец-то поднял на него взгляд. – Ты ведь мог отстоять ее.

– Я же не идиот, чтобы лезть на рожон, – развел руками Алекс. – Ссориться с императором из-за твоего увлечения? Нет уж, уволь! Ты его племянник, какая-никакая, а родня. А я? Меня он растопчет и даже не вспомнит моего имени.

– Он похитил миару из Крепости, – возразил ему Тирг. – А ты поклялся защищать Крепость от любых посягательств. Это наша территория, где хозяева только мы.

– Это территория, на которую запрещен вход женщинам, – напомнил Алекс. – Ее вообще не должно было здесь быть.

Тирг ничего не ответил. Посидев еще немного, он внезапно поднялся с самым решительным видом.

– Тирг, умоляю... – Алекс закрыл глаза и устало покачал головой. – Ты ведь не пойдешь войной на императора, верно? – со слабой надеждой спросил он.

– Верно, – подозрительно легко согласился саэрд.

– Что ты задумал?! – потребовал ответа Александр.

– Я намерен отстоять свою честь и защитить свою женщину! – рыкнул на него Тирг, впервые после инцидента проявив эмоции.

– Миара – не твоя женщина, – ответил ему друг холодно, с неприятным холодком. – Ты же знаешь правила лучше меня. Нельзя привязываться к женщинам!

– Оленна не такая, как остальные, – произнес Тирг несвойственную ему фразу. – Ее нужно вернуть, чего бы мне это ни стоило.

– Зачем? Чтобы что? Жениться на ней ты не можешь, а ее дядя наверняка уже подыскал ей влиятельного жениха. Тирг, не сходи с ума! Ты же совсем не идиот! Ради женщины идти на такие риски?!

– Если я утрусь этим плевком, то могу распрощаться со своей честью! – вскричал Тирг, теряя терпение. – Я не прошу тебя рисковать своей головой! Просто помоги мне! Прикрой, – попросил саэрд, взяв себя в руки.

– Хорошо, – согласился Алекс и внутренне устыдился своей реакции. – Что нужно делать?

– Не бойся, армию вести на дворец я не собираюсь, – успокоил его Тирг. – Но как бывший наследник трона имею пра-

во посещать светские мероприятия.

– Ты никогда даже не вспоминал об этой привилегии, – удивился Александр, изогнув бровь.

– Не до того было, – буркнул Тирг в ответ.

– Что ж, хорошо, допустим, но где тебя требуется прикрыть? Меня во дворец никто не приглашал! Забыл, что я сын моряка? – фыркнул Алекс. Он никогда не был белой костью. Не простой крестьянин, конечно, но и не аристократ. Военное сословие, не самая почитаемая каста в обществе. Обычно таких не приглашают во дворец.

– Я имею право взять с собой любого, кого посчитаю нужным, – уверенно ответил ему Тирг. – Или ты забыл, что принцу полагается иметь свиту?

Александр лишь неопределенно хмыкнул. Он вообще не знает о том, что там полагается иметь принцам. Он этих аристократов в глаза не видел, пока не попал в Крепость. Тут люди самого разного происхождения. Сильные воины рождаются и в семьях королей, и в среде крестьян. Не стань Александр саэрдом, разве довелось бы ему водить дружбу с принцем? Они абсолютно разные. В обычной жизни Тиргу и в голову не пришло бы приблизить к себе сына моряка. Но Крепость уравнивает всех. Деление на звания весьма условное, по сути, все здесь – братья.

– Кто еще пойдет? – уточнил Алекс без особого энтузиазма.

– Пара человек, – поморщился Тирг и начал плести за-

кликания, распределяя их на своем теле. Александр присмотрелся повнимательнее: заклятие невидимости, которое активируется простым прикосновением к виску, отвод глаз, несколько атакующих и...

– А зачем тебе связывающее заклинание? – нахмурился Александр. В их арсенале оно встречается нечасто, но такое обычно «заготовливают» для варкхов.

– На всякий случай, – туманно отозвался Тирг, окинув друга мрачным взглядом.

– С кем ты собрался там сражаться? – недоуменно спросил Алекс, но стоило посмотреть в глаза другу, и его мотивы стали ясными, как день. – Тирг, только не это, – выдохнул саэрд, прикрыв глаза.

– Собирайся, времени мало, – бросил ему друг и открыл портал.

* * *

Глава 3

Проснулась я только поздним утром следующего дня. Странно, в последний раз такие приступы сонливости были у меня только во время ангины, когда температура под сорок держалась около недели. Но сегодня я проснулась бодрой, и надеюсь, что не усну во время общения с какой-нибудь важной придворной шишкой. Впрочем, с чего я взяла, что такие шишки соизволят со мной общаться? Странно, но это больше похоже на предчувствие, чем на реальное знание.

Неожиданно раздался стук в дверь.

– Э-э-э... Войдите, – слегка растерялась я.

Дверь приоткрылась, и в мою опочивальню с гордо выпрямленной спиной вплыла дама около тридцати лет с виду. Ее движения, манеры, взгляд – все говорит о том, что она в этом дворце давно и надолго.

– Доброе утро, леди Оленна, – без всякого эмоционального окраса произнесла она.

– Доброе утро, леди...

– Дора Сюзанна, – легкая улыбка тронула губы женщины.

О как, еще одна дора. Ну, хоть без птичьего имени, и на том спасибо. Похоже, «дора» – это вежливое обращение к женщине, а не монашеский титул, как я думала раньше.

– Дора Сюзанна, я по вашим глазам вижу, что у вас ко мне какое-то дело, – прозрачно намекнула я ей, чтобы она закан-

чивала глазеть на меня и поскорее переходила к делу.

– Я пришла, чтобы помочь вам собраться, леди Оленна, – с непроницаемым лицом заявила она.

Ага, как же, помочь ты пришла. Я по глазам вижу, что тебя прислал император.

– И куда мы собираемся? – таким же бесцветным голосом поинтересовалась я. От меня не укрылось то, как Сюзанна метнула недовольный взгляд на меня.

– Леди, объясните, почему вы спите в мужской рубашке? – она изящно изогнула бровь, демонстрируя свое недоумение. Странно, но, как мне кажется, дора даже не догадывается, в каких ситуациях девушка надевает мужскую рубашку. Похоже, эта традиция «метить» мужские вещи после секса распространена только в моем родном мире. В этом есть свой плюс: дора вряд ли догадывается о том, что я была с женщиной совсем недавно.

– Что дали, в том и сплю, – развела руками я, и Сюзанна окончательно потеряла логику происходящего. Ну, еще бы! Кому пришло бы в голову выдать девушке мужскую рубашку? У нее на лице читается: «Еще бы мужские трусы выдали, ей богу!»

Ну да, ну да...

– Поднимайтесь, леди, и занимайтесь утренним туалетом, – взяла себя в руки дора и начала раздавать указания.

– Позвольте уточнить, зачем? – я не поспешила подрыгаться с теплой постели. Мой вопрос удивил дору.

– Затем, миледи, что император зовет вас на обед в сад, – ответила Сюзанна, от раздражения хлопая глазами. – Он намеревался пригласить вас на завтрак, но вы спали таким беспробудным сном, что Его Величество пожалел вас и дал выспаться. Если вы поторопитесь, то мы успеем к обеду, и вы сможете отблагодарить его лично.

Надо же, какая забота от Его Величества! С чего бы это? Не верю я в его добросердечие и заботу. Скорее всего, вчера монаршая особа приняла лишнего, и сегодня с утра неважно себя чувствует. Вот он и решил отложить все дела.

Но думать нужно не об этом. Инбург еще вчера предупредил меня о том, что в саду намечается мероприятие. Интересно, откуда он об этом узнал? Наверняка у этого шакала есть связи во дворце.

Не сказав ни слов, я лениво выбралась из кровати. Дора неодобрительно хмыкнула, но принялась за работу. В общем, опуская все подробности, всего через час я была готова ко встрече с Его Величеством. Меня вывели из дворца, не дав полюбоваться ни на лепнину на потолках, ни на картины маслом в коридорах. Если в Крепости все вокруг напоминало о битвах, войне, оружии, то здесь царит атмосфера серьезности и чопорности.

Сюзанна повела меня в самую малолюдную часть дворца – в сад. Если раньше придворные и слуги снова туда-сюда, то чем ближе мы подходили к изящному парку с выстриженными кустами, тем тише становилось. Когда я прошла сквозь

небольшие кованые ворота, мне стало не по себе. Есть что-то жуткое в этом аккуратно постриженном газоне, в этих милых деревьях с шарообразными кронами и в ярких красных тюльпанах. Красный – цвет крови.

– Идемте, леди Оленна, не отставайте, – подогнала меня Сюзанна.

– Иду, иду, – пробубнила я, совсем не горя желанием заходить в этот тихий сад. Едва мы пересекли границу, как у меня появилось неприятное ощущение чужого взгляда. Между лопаток засвербело. Я замедлила шаг и обернулась, стараясь поймать взгляд наблюдателя. Но я увидела только кусты, колышущие ветром. Никого не видно, вот только я кожей чувствую, что наблюдатель совсем близко. Инбург? Или кто по-серьезнее? Неужели Серж или... При мысли о Тирге у меня внутри что-то екнуло. Я вытянула голову, как жираф. Может ли это быть он?! Пришел сюда, чтобы украсть меня из-под носа у императора? Мне, как порядочному демону, нужно опасаться встречи с саэрдами, но сердце не хочет слушаться разума. Оно замирает при мысли о том, что Тирг явится за мной сюда. Как ни пытаюсь справиться с собой, но не могу заставить себя бояться его.

Недалеко от входа в сад оказался разбит шатер. Тканевый навес, широкий стол с поросенком в центре и... еще с одним поросенком во главе. Похоже, после моего ухода император так налакался, что сегодня едва поднялся с кровати. Какой там завтрак? Он к обеду выглядит отекившим и едва живым.

Пока мы с Сюзанной приближались к нему, он осушил кружку с прозрачной жидкостью. Что-то мне подсказывает, что там рассол.

Мы с Сюзанной направились к нему, но из-за особенностей ландшафта мы видим императора, а он нас – нет. В какой-то момент дора резко остановилась, вздрогнула всем телом и...упала на траву с грациозностью лебедя. Я так и застыла в шаге от нее, растерявшись в первые секунды.

– Сюзанна! – ахнула я и бросилась к ней, но сделать ничего не успела. На моей руке сжалась мужская рука, удерживая от необдуманных поступков.

– Она просто спит, – равнодушно произнес Инбург. Увидев его физиономию, я не сдержала разочарованный выдох. Так вот, кто прятался в кустах, как трусливый заяц! А ведь в глубине души я надеялась, что там меня дожидается Тирг...

– Зачем вы это сделали? – я обернулась на лежащую на земле Сюзанну. Ее грудь медленно и едва заметно поднимается от дыхания. Значит, и вправду он ее не убил. Интересно, что за сила в руках у человека, который может творить такие вещи буквально под носом у самого императора?

– Чтобы она не мешала, – раздраженно шикнул на меня Инбург. Он взмахнул рукой, обернулся, и из ближайших кустов вышла...настоящая Оленна. Меня передернуло, когда я увидела свою двойняшку. Надменная, с пронзительным хитрым взглядом и торжествующей улыбкой на губах. И пусть

внешне мы с ней – две копии друг друга, но в деталях различаемся кардинально. Разве можно не заметить разницу? Любой, кто знает меня хоть немного, сразу заметит несостыковки. – Оленна, теперь ты можешь занять свое законное место, – с гордостью произнес Инбург. Моя двойняшка приблизилась ко мне с лицом лисы, наконец-то слопавшей колlobка. Она очень недвусмысленно встала рядом, давая понять, что «финита ля комедия», мавр сделал свое дело, мавр может катиться на все четыре стороны.

– И что дальше? – спросила я, сглотнув вставший в горле ком. Какой-то у меня нехорошее предчувствие.

– Отправишься туда, откуда явилась, – отрезал Инбург и резко схватил меня за руку выше локтя. Он коротко кивнул Оленне, а в следующий миг пространство смазалось. Меня затянуло в странную воронку и куда-то понесло, будто по сильному течению реки. Но буквально через несколько секунд что-то резко остановило нас, словно мы на всех парах врезались в бетонную стену.

У меня выбило дыхание из груди. Нас с Инбургом выбросило из загадочной «воронки» прямо на землю. Лежа на газоне, я судорожно пыталась вздохнуть, пока граф совсем не аристократично, громко и грязно ругался.

– Умолкни, – внезапно раздался холодный приказ. Причем, раздался он не конкретно откуда-то, а будто бы отовсюду сразу. Не успела я даже присесть, как Инбург рухнул рядом со мной плашмя.

«Доигрался» – мелькнула в голове отстраненная мысль.

– Оленна, неужели тебя нужно спасать от такого слизняка, как этот? – передо мной из воздуха материализовался Серж собственной персоной. Все в той же одежде, что и раньше, только цвет у него какой-то землистый. Тоже, что ли, налегает на спиртное? – До меня дошли тревожные слухи о том, что ты настоящая гроза всех черных магов, – прозвучало с плохо скрытой злостью. – Неужели врут?

– Инбург не черный маг, – зачем-то ответила я. Как бы я не относилась к этому неприятному типу, но подлинной черноты в нем не чувствуется. Подлость, хитрость, даже жестокость, но не настоящая тьма. А вот насчет Сержа я не могу быть столь же уверенной.

– Неужели, – фыркнул мой таинственный знакомый.

– Зачем ты явился? – прямо спросила я его, застыв в нерешительности.

– Спаси тебя! – воскликнул Серж, раздраженно взмахнув руками. – Думаешь, не стоило? – насупился он и соорудил сосредоточенную гримасу. Чувствуется, что сегодня мой друг не в настроении, я бы даже сказала, злой как черт. Что же его так разозлило?

– Спаси? Думаешь, Инбург собирался причинить мне вред? – я посмотрела на лежащего на земле мужчину пустым взглядом. Серж приблизился к нему, небрежно повернул набок и запустил руку во внутренний карман графа. Оттуда он вытащил большой зазубренный кинжал.

– Ты ведь не глупая девочка, – Серж посмотрел на меня мрачным взглядом, а я вся похолодела. – Должна все понимать.

– Но... – и пусть я подозревала Инбурга во всех смертных грехах, но даже сейчас мне сложно поверить в то, что он намеревался меня убить вот этой жуткой штукой. Глупо, правда?

– Слов благодарности я не услышу? – усмехнулся Серж и развел руками. – Женщины, что с вас взять, – разочарованно вздохнул он. Я хотела было что-то ответить, но тут до нас донесся девичий смех. Я сразу поняла, что он принадлежит Оленне. Тоненькие хихиканья, которым отвечает басистый голос императора.

– Б-благодарности? – окончательно растерялась я. – Но что мне теперь делать? Оленна заняла мое место, Инбург намеревается убить, а Тирг... – при его упоминании я лишь молча опустила взгляд в пол. – Куда мне идти?! – я впервые в жизни ощутила себя бомжом. Неожиданно выяснилось, что мне и ночевать-то негде! Я все ворчала на жесткие доски в обители, но на них хотя бы можно было спать. Похоже, это ночью придется спать под каким-нибудь деревом.

– Могу предложить тебе свое скромное жилище, – хмыкнул Серж, но, поймав мой взгляд, добавил: – но, похоже, получу гарантированный отказ.

– А ты всех знакомых девушек зовешь у тебя переноче-

вать? – вскинула бровь я.

– Только молодых, красивых, и в особенности тех, кого постоянно пытаются укокошить, – расплылся в обольстительной улыбке Серж.

– Я – идеальный кандидат, – безрадостно констатировала я.

– Так что? Согласна? – Серж подкинул в воздух жуткий кинжал. Он не угрожает мне, нет – просто развлекается. Есть у мужчин странная забава – играть с оружием. Наверное, какой-то незакрытый гештальт из детства.

– Нет, – твердо ответила я. – Я не ночую у малознакомых мужчин, – ответила честно и прямо. Этому простому правилу папа научил меня в тот самый день, когда я впервые захотела ночевать у подруги. Мне было одиннадцать лет. Он навел справки обо всех родственниках и соседях их семьи и выяснил, что троюродный брат отца моей подружки был судим за мелкое хулиганство. Кстати, ему дали аж сто часов исправительных работ! Сразу видно: суд посчитал этого парня крайне опасным преступником. Конечно же, после таких новостей ни о какой ночевке и речи быть не могло!

Возможно, папа где-то перегибал, но в целом он прав. Ночевать у малознакомых людей – небезопасное занятие, которое рано или поздно оно приведет к нехорошим последствиям.

– То есть, после того, как я спас тебе жизнь, – Серж небрежно пнул ногой лежащего рядом с ним Инбурга, – ты

все еще мне не доверяешь?

– Именно так, – ничуть не смутилась от его вопроса я. – Мне по-прежнему не ясны твои мотивы. А переночевать я найду где, – я постаралась выглядеть уверенной, но получилось не слишком убедительно. Очень похоже на то, что ночевать-таки придется под кустом.

– Хм... А если я скажу, что могу устроить твою встречу с Тиргом этим вечером? – Серж взял меня на крючок.

– Каким же образом? – фыркнула я, не спеша верить этому змею-искусителю.

– Насколько мне известно, этим вечером Его Превосходство намеревается посетить императорский бал, – вкрадчи во произнес Серж. – Там и свидитесь.

Ох, ты ж посмотри, фея-крестная отыскалась! И жить к себе возьмет, и она бал отведет, и встречу с принцем устроит.

– А карету из тыквы ты мне не предоставишь? – не удержалась я.

– Зачем? – не понял Серж и нахмурился, ожидая от меня внятных разъяснений.

– Не важно, – вздохнула я. – Зачем тебе устраивать мне встречу с Тиргом, который, по твоим словам, представляет для меня опасность? – задала я по-настоящему важный вопрос.

– Чтобы ты убедилась в том, что это на самом деле так, – отчеканил Серж, и в его голосе прорезались агрессивные

нотки. Когда речь заходит о Тирге, он теряет над собой контроль. Саэрд его по-настоящему бесит.

– Не понимаю, чего ты хочешь от меня? – прищурилась я.

– Мы об этом уже говорили, – теперь Серж начал раздражаться и на меня. – Ты не понимаешь, в какой опасности находишься, а потому совершаешь глупость и не доверяешь мне. Сегодня вечером у тебя будет возможность в этом убедиться, – зловеще произнес мой загадочный знакомый.

– Ну, допустим, – неуверенно выдавила я. Даже интересно, что такого он намерен мне открыть в Тиргу. Но еще более любопытно, что Сержу известно о том, что саэрд явится во дворец. Эта новость вызывает опасения. Не хотелось бы стать «Прекрасной Еленой два-точка-ноль», из-за которой началась Троянская война. Что-то я сомневаюсь, будто Тирг явится сюда с миролюбивыми намерениями после того, как император практически плюнул ему в лицо. Однако, Тирг не настолько импульсивен, чтобы совершать столь глупые поступки.

– Отлично! – просиял Серж, услышав мое невнятное согласие. – Идем! – к моему удивлению, он бесцеремонно схватил меня за руку и потянул в сторону каштановых деревьев.

– Куда? – изумленно спросила я.

– Как это – куда?! – фыркнул Серж от моей недогадливости. – Готовиться к балу! Или ты намерена идти туда вот в этом? – он обернулся и окинул мое скромное летнее платье презрительным взглядом.

Ну, точно – фея-крестная, только палочку дома забыла!

Еще пара шагов, и меня снова закрутил водоворот пространства, но на этот раз какой-то совсем другой. Все вокруг вдруг стало темно-серым, будто мне на глаза наложили фильтр. Мгновение – и императорский сад исчез в черном мареве. Мне показалось, что тьма обступает меня со всех сторон, обнимая крепкими объятиями так, что начали ныть ребра.

Но внезапно темнота развеялась огнями десятков свечей. Меня словно вытолкнуло обратно в реальность, точнее, в какое-то ее новое место. Во-первых, я сходу поняла, что нахожусь в пещере. Точнее, почуяла это носом. Запах сырости и подземелья не спутать ни с чем другим. Во-вторых, здесь повсюду каменные своды, и даже намек на синее небо не видно. Всюду, куда ни глянь, расставлены большие свечи, массивная мебель, стеллажи с книгами. Романтично, готично, интересно. Правда, немного жутко. Совсем чуть-чуть, но все же.

– Где это мы? – спросила я, во все глаза оглядываясь по сторонам. Что-то я не вижу отсюда выхода. Только лестницу, ведущую на второй уровень, на котором, похоже, расположена спальня. Ну а что еще это там торчит такое с балдахином?!

– Это мой дом, – с гордостью ответил Серж. Вот так вот! Не хотела идти в гости к малознакомому парню, но он сам меня привел. Теперь главное, чтобы папа не узнал об этом

случае. Потому что тогда он точно оторвет мне голову, а затем пришьет ее на место, чтобы прочитать мне лекцию об опасности такого поведения. А про Сержа и говорить нечего – папа просто разорвет его на несколько частей, вот и все.

– Хорошо живешь, – одобрительно хмыкнула я, осматриваясь по сторонам в поисках выхода. Никогда не страдала клаустрофобией, но что-то мне здесь не по себе.

– Рад, что тебе нравится, – вежливо отозвался Серж. – Может, тебе понравится настолько, что ты решишь остаться? – как бы невзначай спросил он. Не успела я ответить, как парень неожиданно дернул тяжелую портьеру. На миг мне показалось, что там скрывается окно, но я ошиблась. Под тканью все это время пряталось искусное зеркало в человеческий рост.

– Вау, – изумилась я и невольно сделала шаг к нему. Впервые вижу зеркало в такой красиво оправе: она слегка зауживается к середине, будто выделяя «линию талии». Этот нехитрый прием создает ощущение изящества и хрупкости, несмотря на массивность конструкции. – Какая красота, – ноги сами понесли меня к зеркалу. Как замороженная, я смотрела на собственное отражение.

Оказывается, я очень красива. Нежные, аккуратные черты лица, шелковистые густые локоны, стройная подтянутая фигура. Никогда не замечала, что я настолько прекрасна, глаз не отвести.

– Это зеркало показывает истинную сущность людей, – прозвучал голос Сержа совсем рядом со мной. Я заметила его в отражении, стоящего прямо за моей спиной, но не смогла отвести глаз от собственного лица. – Ты прекрасна, и оно это видит, – с этими словами он одел мне на шею ожерелье. В отражении я увидела крупный жемчуг, сверкающий перламутровым светом.

– Спасибо, – прошептала я и коснулась пальцами драгоценного подарка.

– Ты его достойна, – ответил мне Серж, и я уловила в зеркале его твердый, сосредоточенный взгляд на мое лицо. – Только ты и достойна, миара. Носи его с гордостью, – шепнул он, и в следующий миг я обнаружила себя стоящей возле того же зеркала в пышном бальном платье.

Так, стоп! Сколько времени прошло? Я встрепенулась и усилием воли заставила себя оторвать взгляд от собственного отражения. Все-таки страх потерять контроль над происходящим сильнее моего нарциссизма. Я стала поворачиваться вокруг своей оси и внезапно запуталась в пышных слоях юбок. Мгновение, другое, неловкая попытка выйти из положения без эксцессов, и...внезапная потеря равновесия.

– А! – только и успела коротко вскрикнуть я. Попыталась за что-то ухватиться, но под рукой ничего не оказалось, и я полетела вниз, размахивая руками как пьяная чайка.

– Тише! – внезапно сильная рука ухватила меня за плечо

и спасла от падения. Я замерла в глупой позе, очень напоминающей «морскую звезду» – руки и ноги раскинуты в стороны. – Аккуратнее, – попросил Серж и осторожно вернул меня в нормальное вертикальное положение. – Не спеши, не делай резких движений. Чтобы не запутаться в юбках приподнимай их и...

– Так! – резко прервала его я и выкрутила собственную руку из его хватки. На удивление, этот трюк дался мне очень легко. Вдобавок, я еще и оттолкнула от себя назойливого друга. – Что ты со мной сделал?! – потребовала ответа я, чувствуя, что из памяти исчезло как минимум несколько часов времени.

– Просто придел для бала! – Серж выставил перед собой руки и отступил назад, от греха подальше.

Придел?! Вот это он называет «придел»?! На мне огромная многослойная махина, чем-то отдаленно напоминающая не то пирожное, не то платье для куклы. Seriously, я даже не вижу, куда мне ступать из-за огромной юбки! В глаза лезет завитый локон, и я раздраженно дунула на него.

Та-а-ак... Завитый локон?! Это когда я успела его завить?! Да я последний раз брала в руки плойку в четвертом классе!

– Ты что со мной сделал, червяк подземный?! – разозлилась я. Серж не на шутку испугался и теперь смотрит на меня, как мышонок на голодного кота.

– Говорю же, подготовил к балу! – воскликнул Серж, пя-

тась от меня. Хм... Неужели я так страшна в гневе? – Этот наряд соткан из магии, и идеально подходит тебе! Изготавливать его вручную пришлось бы месяц!

– Ты даже не спросил, хочу ли я носить эту бандуру! – я в раздражении ударила руками по юбке, и она пошла волнами, как желе. – Ты даже не предупредил меня о том, что собираешься использовать магию! – не могла успокоиться я. Странно, но я чувствую, как в груди клокочет темная.

Но тут в памяти всплыла еще одна деталь, которая теперь кажется смазанной нечеткой картинкой. Жемчужное ожерелье! Я поднесла руку к шее и нащупала его, с идеальными, подогнанными по размеру бусинами.

– Знаешь, маленькая миара, ты, конечно, можешь продолжать возмущаться, но буквально через три минуты Его Превосходство прибудет во дворец, – заявил Серж. – Если упустим момент сейчас, то настоящая Оленна займет твое место, и даже я ничего не смогу сделать.

– Серж, ты играешь со мной, и мне это не нравится, – сквозь зубы процедила я. Он ведь намеренно торопит меня, чтобы я не закатила ему скандал.

– Какие игры! – деланно удивился тот. – Я всего лишь пытаюсь тебе помочь, – заявил он с глазами самого честного на свете человека. Я посмотрела на этого манипулятора тяжелым удушающим взглядом, аж руки зачесались от желания намылить ему шею, но он прекрасно знает, на какие чувствительные точки нужно давить. – Время, – напомнил

Серж. – Осталось полторы минуты.

– Идем, – шикнула на него я и зашагала, придерживая юбочного монстра руками.

– Ты не мог сделать что-то более удобное?! – не выдержала я.

– Такая нынче мода, что я могу сделать, – развел руками Серж, и в следующий миг готическая пещера смазалась, а я вновь улетела в пространственную воронку.

Глава 4

На этот раз мой хитрый знакомый не стал терять времени и доставил меня непосредственно к тому месту, где должен появиться Тирг, а именно, в бальный зал. Мы оказались на втором уровне, а под нами – огромная чаша, в которой танцуют придворные, играет живая музыка и сверкают огни свечей. Оказывается, у них здесь и вправду царит мода на жутко неудобные пышные юбки. Все дамы ходят в платьях, похожих на десерты. Красиво, конечно, но сейчас мне не до созерцания прекрасного.

– Серж, где... – обратилась я к своему провожатому, но, повернув голову, никого не увидела. Начала озираться по сторонам, а этот прохвост словно в воздухе растворился. Его, что, по дороге сюда из воронки вышвырнуло?! Так пристегиваться надо! Я прошипела ругательства себе под нос, но поняла, что деваться мне некуда.

– Ваше Величество! – прозвучал громкий голос там, внизу. В зале сразу стало тише. Музыка стихла, танцующие пары остановились и устремили свои взгляды в сторону северных окон. Я тоже посмотрела туда и с удивлением заметила трон, стоящий на возвышении над залом. На нем восседает уже знакомый мне господин – дядюшка Тирга. К балу он протрезвел, приделся, причесался и теперь стал похож на нормального мужчину. Вот только, надменная улыбка на его ли-

це портит все впечатление. – Ко двору прибыл Его Превосходство, саэрд Тирг! – громко объявил церемониймейстер.

Такое представление сразу резануло мой слух. По-моему, его абсолютно намеренно представили не как принца и даже не как племянника императора, а выбрали отстраненно-равнодушное «саэрд». Мол, какой-то посторонний мужик мимо проезжал и решил заехать, а о том, что именно он должен был занимать этот трон, мы знать не знаем! Меня охватила жгучая обида за Тирга, и руки сами собой сжались в кулаки.

Но жажду справедливости заглушили другие эмоции. В образовавшейся тишине раздалась до боли знакомые шаги. Я сразу поняла, кому они принадлежат. Придворные начали поворачивать головы в сторону того, кто вошел через главные двери и теперь шагает к императорскому трону с гордо поднятой головой. Я лишь взглянула на Тирга, а у меня уже побежали мурашки по коже. Я никогда не видела его таким – злым, как черт, но сдержанным. В каждом его движении считывается жуткое недовольство происходящим, но он сохраняет показное самообладание. В зале повисло тяжелое ощущение надвигающейся бури. Даже император, и тот напрягся, сидя на своем троне.

– Приветствую тебя, Тирг, – произнес монарх, когда саэрд приблизился к нему и застыл в трех шагах. Он не поспешил ответить императору словами вежливого приветствия. Вместо этого застыл в напряженной позе, сверля своего родственника тяжелым взглядом. На миг мне показалось, что

сейчас Тирг набросится на императора и отсечет ему голову одним ударом, как самурай.

– Приятно вновь оказаться в родном доме, – всего одна фраза, которой саэрд обозначил свое положение. «Родной дом» – вот, что для него дворец. Мало кто может таким похвастаться, и император начал терять самообладание. Я отметила, как его перекосило.

– Родной дом любого саэрда – Крепость, и ты прекрасно знаешь об этом, – зашипел монарх не хуже змеи. – Но ты можешь остаться в этом дворце до конца бала, – милостиво разрешил он, расплывшись в хитрой улыбке.

Все ожидали, что Тирг отбреет нечто грубое и резкое, но тот промолчал. Ничего не ответив на это «соизволение», он развернулся и направился вглубь зала. Вслед за ним направилась и свита – Александр и еще один смутно знакомый мне саэрд. Пару секунд я наблюдала за Тиргом, и вдруг меня словно обухом по голове ударило – зачем я здесь стою, как статуя?!

Подхватив юбки, я со скоростью спринтера бросилась наперерез Тиргу. На пути к нему меня не остановится даже сам дьявол, если вдруг вздумает встать у меня на пути. Стоило только подумать об этом, как неожиданно я столкнулась с дамой, очень неудачно вывернувшей из-за поворота. Я затормозила, но легкого столкновения избежать не удалось.

– Ох, простите, – вырвалось у меня.

– Аккуратнее, что ж вы... – ответила мне девушка, и в этот

миг мы ней узнали друг друга. – Ты?! – изумилась Оленна. Она испугалась, и это заметно.

– Я, – ответила я, едва не клацнув зубами у нее перед носом. Она-то наверняка надеялась, что меня уже и в живых-то нет. Как говорила моя бабушка, не дождетесь!

– Где мой дядя?! – внезапно озадачила меня вопросом двойняшка. Я опешила. Последний раз я видела Инбурга валяющимся на траве во дворцовом саду. Что с ним стало после этого, мне неизвестно. Возможно, он до сих пор там лежит, изображая из себя майского жука.

– Понятия не имею, – ответила я и добавила, зарывчав: – Лучше не путайся под ногами!

Обогнув Оленну, я сбежала по лестнице и бросилась вниз. Надеюсь, нас никто не увидел вместе. Вряд ли кто-то здесь поверит в то, что у малышки Оленны отыскалась сестра-близняшка. Я попала в мир магии и демонов, а не в индийский фильм.

Я заметила Тирга, еще спускаясь по лестнице. Благодаря своему росту саэрд возвышается над придворными, как жираф над саванной. Хм... А может, это мне лишь кажется, и я просто чувствую Тирга, где бы он ни находился? Странно, но в ответ на эту мысль что-то внутри меня отозвалось. А ведь и вправду, я чувствую саэрда сквозь толпу, будто нас с ним связывает невидимая ниточка. Доверившись этому необычному чувству, я направилась туда, куда оно меня ведет. В какой-то момент я так увлеклась этим «навигатором»,

что снова запуталась в юбках, споткнулась и упала... в руки саэрд.

– Тирг! – ахнула я, замерев в полусогнутом положении. Тирг успел подхватить меня за плечи и теперь смотрит круглыми, от изумления, глазами. Такими красивыми, цвета древесной коры.

– Оленна? – от удивления его голос сел. Он рывком поставил меня на ноги и цепко сжал руку. Не до боли, но так, что захочешь – не убежишь. – Как ты? – первым делом спросил меня он.

– Я? – взгляд сам собой упал на двух сопровождающих Тирга, и на сердце всколыхнулась тяжелая обида. Разве можно забыть то, как они бездействовали, когда меня силой волокли к порталу? – Поговорим наедине, – шепнула я Тиргу, и он все понял с полуслова. Ничего не говоря своим друзьям, взял меня под руку и повел прочь из зала. Я здесь не ориентируюсь, а он как рыба в воде. Выведя меня переполненного зала за пару минут, он открыл первую попавшуюся дверь и вошел внутрь, утянув меня за собой.

– Как ты? – первым делом спросил Тирг, вперившись в меня пронзительным взглядом.

– Жива, – констатировала я то, что и так очевидно.

– Оленна, я серьезно, – закатил глаза саэрд. – Тебе не навредили? Угрожали?!

– Нет, угощали баранками и свежей клубникой, – этот поток сарказма остановить невозможно.

– Оленна! – зарычал Тирг, теряя терпение.

– Дорогой, лучше объясни мне, почему твои люди ничего не делали, когда меня похищали, – с милейшей улыбкой попросила я и похлопала ресничками для полноты эффекта. От моего вопроса Тирг нервно облизнул губы.

– Они не решились идти против императора, – натянуто ответил саэрд.

– М-м-м, – протянула я, поджав губы. – Ты считаешь, это достойное оправдание?

– Это не оправдание, а причина их поступка, – мягко поправил меня Тирг. О, да он их защищает!

– Надо же, а мне казалось, что саэрды – это сильные и благородные воины, а не трусливые щенки, – теперь в моем голосе прорезались рычащие нотки. Да, я тоже умею быть злой.

– Не говори так, – выдохнул мне в лицо Тирг и начал нервно поглаживать мои руки.

– Почему же? Они молча смотрели, как меня уводят. Знаешь, я ведь могла раскидать тогда гвардейцев императора, – самоуверенно заявила я. – Но мне не захотелось этого делать. Я подумала, зачем я буду подставляться, когда твои люди не желают и пальцем пошевелить ради меня. Даже если бы все получилось, они сами бы сдали меня обратно в руки похитителей.

– Оленна, это не так, – с нажимом произнес Тирг. – Мои люди не такие. Они служат мне, и без моего прямого приказа не решились действовать. Не осуждай их за это. Высказывай

все претензии мне, – неожиданно его рука легла мне на лицо, заставляя поднять голову и смотреть на него.

– Ты позволил им похитить меня прямо из твоей спальни! – выпалила я, и на глазах заблестели горячие слезы.

– Да! – Тирг резко склонился к моему лицу, так, что наши носы столкнулись. – Это моя ошибка. Я недооценил своего дядю. Прости меня за это. Больше такого не повторится.

– Не повторится? Ты намерен забрать меня отсюда? – удивилась я.

– Да, я сделал ремонт в Обители и хочу отправить тебя туда. Там тебе будет удобно, а главное, безопасно, – улыбнулся Тирг.

– Что, прости? – пискнула я. Он произнес нечто невообразимое, во что просто невозможно поверить. Мужчина сделал ремонт?! Ради меня?!

– Да, я знаю, что ты будешь возражать! – сразу принялся оправдываться Тирг. – Оленна, я прошу тебя понять меня и пойти навстречу. Так нужно.

– В качестве кого ты хочешь меня туда послить? – насто-рожилась я.

– В качестве моей женщины, – медленно произнес саэрд и посмотрел на меня с опаской. – Не бойся, миарой ты больше не будешь. Это исключено.

– Ты предлагаешь мне выйти за тебя? – осторожно уточнила я. Тирг нервно усмехнулся, метнув смеющийся взгляд в сторону.

– Оленна, саэрды не женятся, – сказал он то, что я и так уже слышала.

– Как это – не женятся? – не поняла я.

– Вот так, – с нажимом ответил он. – Это невозможно. Магия не позволяет.

Я посмотрела на этого здорового взрослого мужика при высокой должности как на круглого дурака.

– Если мужчина хочет жениться, его не может остановить запрет какой-то магии, – закатила глаза я.

– И как же тогда жениться? – поинтересовался Тирг, искренне не понимая меня.

– Браки совершаются на небесах, – произнесла я фразу, которую нередко повторял отец. – Брак это не бумажка и не разрешение от магической сущности. Брак – это два человека, которые хотят быть вместе. Тирг, я не набиваюсь тебе в жены, но ты не лги мне. Тебе не нужны отношения со мной, ты хочешь изучить меня.

– Нет, это не так! Оленна, все гораздо сложнее, – покачал головой Тирг.

– Правда? По-моему, у тебя все очень просто. Зачем жениться, если можно завести содержанку и спрятать ее в монастыре, верно? – в моем голосе зазвучала боль. – Может, вовсе не этого ты хочешь? У меня уникальная магия, ты желаешь ее изучить, а вся эта романтическая лабуда – лишь крючок, с помощью которого ты хочешь меня удержать?

– Ты думаешь, я не хочу семью? – мне показалось, саэрд

начал злиться. – Думаешь, мне нравится в тридцать четыре года ходить холостым и знать, что у меня никогда не будет наследников?

– Ты бесплоден? – вот здесь я по-настоящему удивилась.

Тирг замялся и нашелся с ответом не сразу.

– У саэрдов не может быть детей, Оленна. Это все знают, – отрезал он, не глядя на меня.

– Но ты хотя бы пытался? – настояла я, несмотря на то, что Тиргу этот разговор явно неприятен. Такая важная тема, а он ужимается, как мальчишка!

– Что пытался? – зашипел Тирг и, по-моему, покраснел.

– Стать отцом!

– Нет! – поразил меня он.

– Тогда откуда ты знаешь, что у тебя не может быть детей?! – окончательно потеряла суть разговора я.

У Тирга сделалось такое лицо, словно у него сейчас пар из ушей повалит.

– Все это знают! Ни один из саэрдов еще не стал отцом!

– Еще бы, если вы даже не пытаетесь, – фыркнула я, хотя прекрасно поняла, о чем он. Наверняка магия саэрдов не позволяет зачатию состояться, но неужели этому нельзя никак противостоять?

– Таковы правила, – подтвердил мои догадки Тирг.

– И по этим правилам разрешается селить женщин в монастыри? Ты правда думаешь, что я соглашусь на это, Тирг? – закусила губу я, но он промолчал. – И много у тебя таких

пленниц по закуткам припрятано? – не удержалась от вопроса.

– Ни одной, – выдавил Тирг и, похоже, не соврал.

– М-м-м, – протянула я, чуточку успокоившись. – Но хочется хоть одну, правда? – подмигнула ему.

– Оленна, к чему ты клонишь? – не выдержал он и негромко рассмеялся.

– Ты любишь меня? – спросила я непривычно серьезным тоном. Смеяться расхотелось, мне тут заточение грозит, как Василисе Прекрасной. Правда, мое положение чуть лучше: ее пленил старый Кощей, а на меня положил глаз более молодой и сексуальный воин.

– Люблю, – хриплым голосом ответил Тирг, и его большой палец погладил мою щеку. – Влюбился как мальчишка, – улыбнулся он и потянулся ко мне за поцелуем. Э, нет, мой хороший, сладкое у нас только за хорошее поведение.

– Как же можно запирать любимую женщину? – спросила я, и Тирг застыл на полпути к моим губам.

– Тебе грозит опасность, – терпеливо ответил он.

– Тогда забери меня к себе, – я положила руку на его грудь, и по телу побежал огонь. Стоит мне приблизиться к этому мужчине, как что-то туманится в голове, становится сложно отделаться от неприличных мыслей.

– Оленна, все не так просто, – Тирг улыбнулся и покачал головой.

– Все просто, – возразила я. – Скажи, что считаешь меня

своей, хоть магия и не позволяет тебе жениться по общепринятым обычаям. Тогда я буду избавлена от позорного статуса любовницы, содержанки и затворницы.

Тирг задумался и вдруг произнес:

– И надолго тебя хватит?

– Что? – я подумала, что ослышалась. Этим вопросом он словно сделал мне подсечку и сбил с ног.

– Долго ты сможешь так жить: со странным статусом, бездетная, без права на наследство от меня, без титула и без уважения в обществе? – обрисовал Тирг неприглядную картину.

– Ты сгущаешь краски, – покачала головой я. Не может же все быть так плохо! Я чувствую, что в его словах кроется подвох, и на самом деле все обстоит немного иначе.

– Вовсе нет, – грустно улыбнулся саэрд. – Все будет именно так. Пойми, без магии наш с тобой союз – просто сожительство, и не более того.

– Без магии? – ахнула я. – А это что?! – закатав кружевной рукав платья, я показала Тиргу татуировку дерева. – У тебя на руке такая же!

– Это всего лишь метка, – ответил он без капли уверенности. Сомневается, значит!

– Да?! – зарычала я. – А почему она меняется?! Почему через нее я чувствую тебя? Тирг, ты ведь тоже чувствуешь меня, признайся! – попросила я и по его взгляду поняла, что да, это так. – А ведь мы даже не знаем, откуда она взялась!

Тирг, ты связан со мной магически, и эта связь только крепнет!

– Скажи мне, как тебе удалось создать такую метку? – неожиданно спросил Тирг.

– Мне? – опешила я.

– Да, ты слишком юна для магии такого уровня, – согласился он. – Тут скорее постарался твой дядя. Ты хотела привязать меня с ее помощью, так ведь? – улыбнулся Тирг, словно разгадал замысел пронырливого ребенка. Грустно, с пониманием, но без упрека.

Ну, все! Мое терпение подходит к концу!

– Я понятия не имею, откуда она взялась! – выпалила ему в лицо. – Тирг, ты... Ты просто невыносим! – выкрутив голову из его пальцев, я обошла саэрда и попыталась уйти, но он схватил меня за руку и не позволил этого сделать.

– Оленна, не уходи, – мягко попросил он. – Прошу тебя, прими мое предложение. Ты нужна мне! – заявил он, нависнув надо мной и крепче сжав руку. – Оленна, я эгоист. Я не могу жениться на тебе, но я прошу тебя остаться со мной. Мы ведь оба этого хотим. Все готово, я готов забрать тебя прямо сейчас!

Только теперь я поняла, что все это время его люди сторожат нас. Они стоят за дверью и, судя по беспокойно перемежающимся теням под ней, там все не очень спокойно. Не удивлюсь, если Санек с напарником буквально потом и кровью вырывают каждую минуту нашего общения.

– Забрать меня? Меня?! Девушку, которая хочет подло привязать тебя к себе?! – ахнула я. – Ты с ума сошел?!

– Я не имею ничего против! – заявил Тирг, так и не раскусив сарказм.

– Ах, правда? – театрально расчувствовалась я. – Знаешь, у нас проблема – я имею кое-что против такого подхода. Ты не веришь мне – это раз. Ты рассчитываешь на бурный роман и не планируешь связываться со мной надолго – это два. И самое главное – ты намерен запретить меня в Обители! Это слишком. Я думаю, после такого мне стоит задуматься над предложением императора! – выпалила я, не подумав, и попыталась с силой вырвала свой руку из его хватки. Удивительно, но мне это удалось, только Тирга такой поворот не устроил.

– Какое еще предложение? – зарычал Тирг, из милого просящего котенка превратившись в сурового тигра. Только клыков не хватает, а так – вылитый хищник! Ох и разозлила я его.

– Император предлагает мне выйти замуж за мужчину, которого он выберет, – процедила я сквозь зубы. – Согласись, это лучше, чем быть не то пленницей, не то твоей любовницей.

– Вот как! – у Тирга аж глаза вспыхнули яростью. – И ты оказалась настолько глупа, что поверила ему?!

– Как видишь, – развела руками я, а у бедного тигренка задергался глаз. – А что? Выйду замуж за важного аристократа,

нарожаю ему детей и буду жить спокойно, – выпалила в лицо саэрдю я. Такой сценарий не понравился ему еще сильнее, чем наша с ним собственная свадьба. Его взгляд можно охарактеризовать очень просто – смотрит матом. – А сейчас извини, я хочу танцевать, – заявила я и развернулась в сторону выхода.

– Танцевать?! – рявкнул Тирг. – Пойдем танцевать! – никогда не думала, что эту милую фразу можно произнести с такими угрожающими интонациями.

Саэрд обхватил мое запястье, ногой распахнул дверь и потащил меня обратно в зал. К своему изумлению, выйдя из нашей «переговорной», я увидела злющих людей императора. Тех самых, которые похищали меня из Крепости. Похоже, пока мы с Тиргом мило общались, у них здесь произошла потасовка, которая вот-вот выльется в драку. А саэрдю словно нет до этого никакого дела. Он пролетел мимо них с таким лицом, будто готов убить любого, кто помешает ему плясать.

Глава 5

– Я давно не танцевал, – войдя в зал и не обращая внимания на удивленные взгляды придворных, прошел прямо к середине. Здесь на него и вовсе стали смотреть, как на слона в посудной лавке. Лишь через несколько минут я отметила большие звездочки на погонах танцующих здесь мужчин, диадемы на головах их прекрасных дам, а также крупные бриллианты. Почему именно в этой части зала такой средоточие роскоши? Полагаю, все дело в том, что здесь особая зона для самых привилегированных. И, судя по косым взглядам в нашу сторону, нас сюда никто не звал.

Ничего не дожидаясь, Тирг подхватил меня в танцевальную позицию и увлек в вихре танца. Стоит ли говорить, что бальными танцами я занималась пару часов своей жизни? Мы только и успели выучить «большой квадрат», «малый квадрат» и «лодочку», да и то было десять лет назад! Именно поэтому я совершенно растерялась и со стороны наверняка выгляжу как корова на льду. В какой-то момент он в очередной раз рванул меня вправо с такой силой, что я практически напрыгнула на него своей маленькой ножкой в «хрустальной» туфельке. Вот только, силы во мне сейчас столько, что бедолага Тирг согнулся от боли.

– Демон! – вырвалось у него и, кажется, в этот момент я словила микроинфаркт. Да, ты даже не представляешь, на-

сколько близок к истине.

– Прости, – пискнула я. Мы продолжили танцевать, хотя следовало бы отойти в сторону и передохнуть. Идеальная пара – неуклюжая кобыла и хромая лошадь!

– Оленна, ты самая неуклюжая партнерша из всех, кто у меня был, – произнес он с улыбкой, выдавленной через боль. Саэрд все еще хромает, на нас смотрят с недоумением. Надеюсь, я ничего ему не сломала? Не хватало только покалечить местное Превосходство! Да за такое меня выдадут замуж за конюха безо всяких разговоров!

– Ты мастер комплиментов, – обиженно проворчала я, но сердце сжалось.

– Но это правда, – Тирг не выдержал и рассмеялся. Он хромает уже едва заметно. – Ты ужасно танцуешь, – вздохнул он, и я совершенно случайно вновь наступила ему на ногу со всего размаха. Благо, на этот раз нога попалась другая.

– Бездна! – фальцетом воскликнул Тирг, но услышала только я.

– Прости, я это не нарочно, – сразу попыталась оправдаться я. – Давай отойдем в сторону и переведем дух.

– Я его скоро испущу, – отшутился Тирг, пытаясь выровнять дыхание. Только теперь я заметила, что он опирается на мои руки, перенеся на них часть своего веса, а я поддерживаю взрослого мужчину почти безо всяких усилий.

«Вот тебе и силушка богатырская, доброму молодцу коленку выбила» – мелькнула в голове флегматичная мысль.

– Не говори глупостей, пошли, – сжав котика покрепче, я потащила его в сторонку. Бедолага, он же хромает на обе ноги!

– Обычно я хорошо танцую, – не выдержала я этой картины и сказала то, о чем нужно было молчать. Вряд ли Тирг когда-нибудь узнает о том, что в моем мире совсем другие танцы. Видел бы он, как я танцую брейк!

– Обычно твои кавалеры уходят с целыми ногами? Странно, – пропыхтел Тирг, будто хочет окончательно добить меня.

– Тирг, я ведь не специально! – заскулила я.

– Да, поэтому и прошу тебя – идем со мной, – неожиданно посерьезнел саэрд. – Я позабочусь о твоей безопасности. Ты будешь жить под моей опекой столько, сколько захочешь, – начал соблазнять меня он красивыми речами.

– О любви ты уже и не говоришь, – разочарованно вздохнула я. – Сразу бы так и сказал: хочу изучить тебя, а то навешал наивной дурочке лапши на уши и думаешь, что...

Тирг не дал мне договорить. Он резко склонился надо мной и впился в губы долгим глубоким поцелуем. Я даже не успела ничего понять и предпринять. Налетел на меня, как коршун, на несколько секунд лишив меня воли. Лишь по коллективному изумленному вздоху я поняла, что Тирг сделал это на глазах у всех придворных.

Музыка играет, люди танцуют, но вот окружающие нас пары застыли и не отводят глаз от нашего поцелуя. Когда саэрд,

наконец, отстранился от меня, я покраснела, как помидор. Тот факт, что он сделал это на глазах у стольких людей, говорит о том, что скрывать наши отношения Тирг не собирается.

– Ты испортил мою репутацию, – шепнула я, не зная, куда деваться от посторонних глаз. Никогда не была стеснительной, но сейчас меня словно застукали за интимным делом.

– Чтобы у тебя не было сомнений насчет моих намерений, – шепнул мне Тирг. – Так, что, согласна?

– Э-э-э... – замялась я, и в этот момент нас очень кстати прервали.

– Тирг! – раздался приближающийся голос императора. Ох и вовремя он, конечно! Ему открылась прелестная картина: мы с саэрдом стоим в центре зала, плотно и очень недвусмысленно прижимаясь друг к другу, а мои щеки пылают, как бенгальские огни в новогоднюю ночь. – Прекрати приставать к бедной девушке, она уже сосватана, – огорошил он меня, Тирга, а заодно и всех вокруг.

– Да? – вопросительно посмотрела я на монарха.

– Да, – уверенно ответил он мне и победно усмехнулся, мол, даже не думай, не отвертись. – Жених девушки, барон Клео-Монт, обеспокоен твоим пристальным вниманием к его невесте.

Тирг посмотрел мне в глаза, одним лишь взглядом спросив, понимаю ли я, о чем толкует этот болван с короной. Я ответила ему абсолютным и решительным непониманием, мол,

местный дурачок несет какой-то бред.

– Оленна, ты давала согласие на помолвку с бароном? – прямо спросил Тирг, так, чтобы слышали все окружающие нас люди. Музыканты уже перестали играть, и на разворачивающееся представление уже глазеет, без преувеличения, весь дворец.

От моего ответа зависит очень многое. Скажу «нет» и пойду против императора, выставив его в неприглядном свете. Скажу «да» и подпишу себе брачный приговор.

– Нет, – неуверенно протянула я и физически почувствовала, как взгляд императора вонзился в мое покрасневшее лицо. Он прищурился, и на миг мне показалось, что сейчас Его Величество бросился на меня с криком «Так не доставайся же ты никому!». Поэтому я поспешила добавить: – Возможно, Его Величество договорился обо всем с моим дядей.

Попытка смягчить выпад в сторону августейшего монарха получилась слабой, но он принял ее к сведению.

– Но для помолвки необходимо согласие самой девушки, – не спешит сдаваться Тирг. – Без этого помолвка недействительна.

– Это лишь формальность, – отмахнулся император. – Оленна приличная девушка и не пойдет против своего дяди. Отойди от нее и не порти репутацию будущей баронессы, – он практически приказал Тиргу. Теперь выбор за ним: подчиниться или...отказать. К моему удивлению, саэрд не коле-

бался даже секунды.

– Я ее забираю, – заявил он твердо и громко, чтобы услышали даже уши на краю бального зала.

Опрометчивое заявление. Я ведь так и не дала своего согласия, и не думаю, что сделаю это. Повисла неловкая тишина. Император Дорн прожигает дорогого племянника ненавидящим взглядом, придворные дамы готовы попадать в обморок, а их кавалеры не знают, хвататься ли за мечи или лучше бочком-бочком уйти отсюда.

Через несколько секунд от начала этого тягостного молчания поняла, что Тирг не шутит. Он, действительно, готов забрать меня здесь и сейчас. Неожиданно в голове мелькнула мысль о том, что теперь у него нет выбора, и ради сохранения своего авторитета Тирг будет вынужден забрать меня. Даже если я ему откажу.

Едва осознав это, я ушла. Просто отпустила руку Тирга и пошла прочь. Люди расступались передо мной, никто не стал препятствовать. Даже саэрд, и тот не решился схватить меня за руку и остановить. Возможно, они с императором молча согласились с тем, что мне нужно перевести дух. Но, скорее всего, дело в том, что мне просто-напросто никуда отсюда не деться. Входы-выходы перекрыты, миара Лена, бежать вам некуда.

Из зала я выбралась без приключений. Прошла через большие входные двери и направилась туда, где меньше всего людей. За мной наверняка следят люди императора, так

что не потеряюсь. Очередной поворот, после которого я уперлась в лестницу. Наплевав на все, я поднялась по ней на верхний этаж и попала в хозяйственную часть дворца. Здесь пахнет мылом, влажно и издалека доносятся звуки стирки. Однако, не успела я как следует осмотреться, и пространство вокруг меня начало закручиваться в спираль. Я провалилась в ее центр, как в паутину, и полетела. По ощущениям, очень далеко полетела.

Все закончилось также внезапно, как и началось. Я мягко приземлилась на ноги, а глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть. Когда я смогла оглядеться по сторонам, то лишь каким-то чудом не взвизгнула от ужаса. Испугаться есть, чего, ибо в нескольких шагах от меня ведется битва с варкхами! Вот только сражением заняты сильные мужчины, я в своем бальном платье гожусь, разве что, на то, чтобы делать им перевязки из отрывков своего наряда.

Похоже, моего появления никто не заметил. Я спешно спряталась за углом, пока никто не обратил внимания на странную фигуру в пышном белом платье. Между мной и мужчинами метров двадцать, я еще и скрыта в тени.

– А-а-а! – совсем рядом раздался крик боли, от которого мое сердце сжалось. Забыв про страх быть раскрытой, я выглянула из своего укрытия и от увиденного прикрыла рот рукой. В пяти шагах от меня лежит раненый молодой парень. Я помню его, видела среди других саэрдов. К нему относились, как к младшему брату. Да он по возрасту младше меня! Мо-

локо на губах не обсохло, а парень уже сражается на равных с остальными воинами.

Один из варкхов когтями разодрал ему грудь. Мальчишка весь залит кровью, и алая лужица уже начинает скапливаться под ним. Будто этого мало, в десяти шагах от него я заметила черную тень и на интуитивном уровне поняла, что это варкх. Пришел добить свою жертву. Я принялась судорожно искать глазами того, кто сможет помочь. Ау! У вас тут пацаненок умирает, а никому нет дела! Неужели эти ребята даже не слышали о медицинских сестрах на поле боя, которые вытаскивают раненых бойцов? Стоило мне только подумать об этом, как в голову ударила догадка – а ведь я и сесть та самая, кто может его вытащить из этой западни. Нужно только перестать бояться разоблачения и выйти из укрытия.

Звучит совсем несложно. Однако, потребовалось приложить серьезное усилие, чтобы заставить себя высунуться. Это сработало: завидев меня, варкх замедлил свой ход. Застыл на пару секунд, но продолжил свое приближение. Та-а-ак, нужно срочно что-то предпринимать. Теперь это существо намеренно не только прикончить мальчика, но и сожрать меня. Пути назад нет, нужно действовать. Парень уже потерял сознание, его шансы тают с каждой секундой. Если варкх не загрызет, так умрет от потери крови. Ох, кажется, именно в таких случаях этим джедаям, воюющим на стороне света, требуются миары для восстановления?

Я приготовилась сражаться. В прошлый раз у меня как-то

получилось одолеть черную тень, значит, и в это раз должно сработать! Я обратилась вовнутрь себя, пытаюсь нащупать те потоки энергии, которыми управляла в своем последнем сражении. Именно в тот момент, когда у меня начало получаться, варкх неожиданно остановился на полпути. Черная тень застыла, и я смогла разглядеть очертания волка. Заметила, как выглядывают острые клыки, шерсть угрожающе стоит дыбом, а от жуткой пасти хочется спрятаться обратно за угол.

Но чудовище не спешит нападать, он будто принохивается к чему-то. Точнее, к кому-то. А если еще точнее, то наверняка ко мне, потому что я чувствую на себе взгляд демонических глаз. Странно, но в прошлый раз такая тварь не удосуживала себя разглядываниями. Неужели мое платье ему так понравилось, что варкх даже жрать меня передумал? Что ж, тогда саэрдам стоит взять это на заметку и выходить на дело в пышных юбках. Ранений точно станет меньше, ибо демоны решат, что их враги просто слетели с катушек!

От волнения меня унесло в какие-то глупости, а варкх, тем временем, передумал меня есть. Я не поверила своим глазам, когда он развернулся и ушел грызть других саэрдов. Кстати, тень так хорошо скрывает мое присутствие, что ни один из мужчин так и не заметил присутствие посторонней девушки на поле боя.

Так, ладно, раз проблема решилаась сама собой, а значит, нужно действовать, а не тарашиться вслед уходящему варк-

ху. Тряхнув головой, я бросилась к бледному, как простыня, парню, и... И что дальше-то? Как я могу ему помочь? Грудь разодрана, наверняка задеты внутренние органы, кровь хлещет как из крана. Тут нужен хирург, а не...

Неожиданно я почувствовала, как что-то внутри меня начинает тянуться к его ранам. Такое странное, совершенно непривычное ощущение, будто у него внутри магнит, на который я реагирую. На миг в голове мелькнула пугающая мысль: уж не стала ли я вампиром после всего, что со мной случилось? Хм... Ну, вроде бы, тянет меня не на кровь, а на раны этого парнишки. Да и питаться им мне совсем не хочется, даже наоборот, слегка подташнивает от такой картины.

Закрыв глаза, я поддаюсь этому необычному чувству. Был ли у меня выбор? Притяжение настолько сильное, что сопротивляться нет ни сил, ни времени. Я почувствовала, как из меня хлынул поток энергии. Он показался мне золотистым, чем-то похожий на лимонад крем-сода. Да, странная ассоциация, но я голодна.

Обмен энергией длился всего несколько секунд, но мне стало плохо почти сразу. Голова закружилась, к горлу подступила тошнота, а мышцы сковала дикая слабость. Ой, мамочки-и-и-и... Теперь мне самой нужна помощь.

– М-м-м... – тихо застонал парень. Я разлепила тяжелые веки, и в этот момент он решил раскрыть глаза. Завидев меня, на его лице проступило удивление, быстро сменившееся радостью. – Ты ангел? – с благоговением спросил он.

– Ага, – простионала я и догадалась, наконец, посмотреть на его рану.

«Затянулась!» – мысленно ахнула я. Не до конца, но до того состояния, когда рана покрывается защитной «корочкой». Признаться, я глазам своим не поверила, увидев эту картину, но в следующий миг меня повело. Я поняла, что если сейчас не предприму что-то, то потеряю сознание прямо здесь. Я начала вставать.

– Нет, не уходи! – взволнованно воскликнул мальчик и слабыми пальцами схватил меня за руку. Вот только этого мне сейчас не хватает! Парень и так бледен, как сама смерть, так еще и пытается девушку рядом с собой удержать. Герой, одним словом! Я без труда вырвала у него свою покрывшуюся холодным потом руки и решительно встала.

– Ангел, останься! – взмолился он, и я закатила глаза. Вот так и рождаются религиозные сказки! В полубреду увидел девушку и теперь остаток жизни будет всем рассказывать, как ангел вернул его с того света.

– Не могу, у меня дела, – слабым голосом отозвалась я и, пошатываясь, скрылась в ближайшем переулке. Благо, за стеной оказался узкий переулок, который вывел меня на вечернюю городскую улицу. Звуки сражения остались позади. Я сделала несколько несмелых шагов, и они исчезли вовсе.

Да что же со мной такое? Как будто за минуту в моем организме развилась крепкая простуда со всеми прелестями:

ломота в костях и мышцах, голова раскалывается, все плывет перед глазами, а от озноба меня трясет так, словно на улице мороз.

С каждой минутой мое состояние ухудшается. Куда идти? Где я? Странно, но паники нет, на нее просто не осталось сил. Через десять минут бесцельного блуждания я поняла, что меня клонит в сон, а ноги уже не могут исполнять все прихоти своей хозяйки. Увидев стоящую на мостовой лавочку, я не задумываясь, присела на нее. И сама не заметила, как уснула.

* * *

Глава 6

Сергион ощутил, как в его физическую оболочку вливается новая живительная энергия. Он блаженно прикрыл глаза и откинулся на спинку своего кресла. Древний демон уже забыл, каково это – чувствовать в себе энергию миары. Их не было в этом мире несколько тысяч лет... Конечно, он говорит о настоящих миарах, а не этой жалкой пародии, которую придумали саэрды.

Миара... Дословно переводится с древнего наречия как «жена, спутница». Иного толкования у этого слова нет. Одним богам подземелья ведомо, сколько стараний он приложил, чтобы заставить своих врагов забыть подлинное значение этого священного для них слова.

Подлинные миары всегда приходили из верхнего мира. Сергион сжал руки в кулаки. Одна только мысль о том, что он потерял дорогу в верхние миры, пробуждает в нем ярость. Сколько же там было душ, которые можно было пожрать! Вкусные, живые, полнокровные... Сергион сглотнул слюну, вспомнив те давние ощущения.

Он вернет те времена, в этом нет сомнений. Его план осуществляется медленно, но верно. Саэрды нанесли колоссальный удар по нему и его братьев, решив закрыть другие миры. Несколько тысяч лет назад последние врата закрылись, и с тех пор ни один демон не проник в верхние миры. Там

остались высшие саэрды и...миары. В мире Эогора, в котором Сергион заперт, как в тюрьме, нет ни одной миары, лишь слабые магички, которыми подпитываются его враги. Они никогда не дадут им той силы, которую они могли бы иметь. А вот та пташка, которая оказалась здесь благодаря усилиям Сержа, способна очень на многое.

Как хорошо, что она об этом не догадывается.

Ее единственная мечта – отправиться домой, к папочке. Сергион с радостью поможет в этом малышке, и сам готов вызваться, чтобы проводить ее домой.

* * *

Оленна сбежала стремительно. Тирг мог бы удержать ее, но не стал. Пусть проветрится, остынет. Он ожидал чего-то подобного, ведь слишком много на нее обрушилось за последнее время. Женщины, как правило, срываются гораздо раньше, но Оленна держала себя в руках слишком долго. Она под присмотром, но Тирг все равно за нее волнуется.

– Ты саэрд, не забывай об этом! – услышал он злобное шипение «дорогого» дядюшки. Что Оленне, что Тиргу очень уж повезло с родственниками.

– Ты тоже, – раздраженно ответил ему племянник, впервые позволив себе публичное неуважение к императору. Если бы его отец был жив, он бы задал порку единственному сыну, и пусть тот уже сам достиг зрелого возраста. Покой-

ный император считал, что авторитет правителя должен быть непререкаем. Любой, кто посмеет публично хамить, должен быть немедленно казнен, желательнее от руки самого императора. Ха! Знал бы он, что ждет страну после его смерти... Такому ничтожеству, как Дорн, никогда не хватит смелости вызвать Тирга на дуэль. Он не даст ему такой шанс, потому что знает: бывший принц убьет его, и рука не дрогнет. Смерть на дуэли – единственный способ убийства важного аристократа, за которое не полагается наказание. Именно поэтому дуэли крайне редки.

– Да как ты смеешь хамить императору! – взревел дядя, но Тирг лишь усмехнулся.

– Всего лишь забочусь о душевном здоровье дорогого родственника, – решил поиздеваться саэрд. Наблюдать за бесильной злобой того, кто отнял его трон – что может быть приятнее? Пожалуй, только близость желанной женщины.

– Ты... – Дорн уже хотел перейти к угрозам, но Тирг грубо перебил его:

– Кто еще о тебе позаботится, если не я, дядя? – он улыбнулся широкой улыбкой, обнажив зубы. Со стороны это больше походит на хищный оскал. – Других родственников у тебя нет, – не без удовольствия напомнил Тирг. – Ни одного ребенка боги тебе не подарили.

– Я еще не так стар, как хотелось бы многим, – отбрил император, но всем очевидно, что для него это большая тема. Время работает не в его пользу. Дорн был женат уже три-

жды, и ни одна из жен так и не подарила ему наследника. Также ни одна из многочисленных любовниц так и не по-несла от него. Тирг сам еще не знает, радоваться такому решению богов или опечалиться. Очевидно, что их династия прервется. Саэрдь не могут иметь детей, а брат его отца бесплоден. Значит, трон перейдет другому роду. Другие люди будут править империей, а имена Тирга и Дорна затеряются на страницах истории.

От таких мыслей всегда портится настроение. Кому предъявить претензии? Крепости, которая выбрала его, единственного наследника трона? Тирг не против, но эта бездушная машина вряд ли сильно расстроится от его эмоций. Крепость призывает самых сильных мужчин, и ей плевать, какие у них были планы на жизнь.

– Я забираю Оленну, – твердо повторил Тирг, заканчивая перепалку.

– Я же сказал, что девушка сосватана! – рыкнул на него император. – Забыл, что саэрдам запрещено общаться с мирами?!

– Правда? – хмыкнул саэрд. – Так запрети мне, – развел руками он. Дорн начал покрываться пятнами от ярости. – Или пусть жених девушки отстоит свою невесту. Неужто он боится? – Тирг обвел насмешливым взглядом толпу. Он не сомневается, что этот подсадной женишок где-то здесь, молится про себя, чтобы император не приказал ему вызвать саэрда на дуэль.

– А как же твоя честь? – надавил монарх на самую чувствительную точку. Ничего другого, кроме как взывать к совести, ему не осталось.

– С ней все в порядке, – «утешил» Тирг дорогого родственника. – Где Оленна?! – громко спросил он, давая понять, что его терпение на исходе.

– Здесь! – откликнулся Александр, и от сердца отлегло. Из толпы вышел его друг, держа за руку выше локтя испуганную и растерянную Оленну. Тирг удивился, что за время своего короткого отсутствия та успела переодеться. Теперь на ней платье из голубого шелка. Странно, ведь ему казалось, что прежнее, золотисто-белое, идет ей гораздо больше этого.

– Отлично, идем, – кивнул Тирг, и никто не посмел ему возразить. Императору так и не хватило духа пойти на открытое противостояние с ним. Ни один стражник не выскочил из толпы, чтобы помешать саэру. Никто из знатных вельмож не пришел на помощь своему императору и не отстаивал его честь. Уж все вместе они могли бы одолеть Тирга. Какие же ничтожества теперь наводняют этот дворец. Ни чести, ни доблести, ни ума. Может, в этом и заключается мудрость богов? Если в их роду не осталось ни одного достойного мужчины, способного произвести сына, то лучшим решением будет передать власть кому-то другому.

К удивлению Тирга, Оленна не стала ему возражать. На нее это не похоже. Обычно девушки с таким характером

брыкуются до последнего, и сэрду всегда нравилась в ней эта черта. Но сейчас она стоит, будто перепугалась до полусмерти. Неужели Алекс сказал ей что-то не то? Странно, ведь Оленна не из пугливых.

Тирг подошел к ней и забрал из рук друга. Им не по пути. Его друзья отправятся в Крепость, а вот для Оленны он подготовил кое-что интересное. Не сказав больше ни слова, Тирг открыл портал и унес девушку.

* * *

Они прибыли в Обитель. Конечно, Оленна будет упираться и ругаться, возможно, даже побьет его, но Тирг еще не выжил из ума, чтобы тащить женщину в Крепость. Обитель безопасна, а теперь еще и удобна.

– Как здесь красиво, – растерянно пролепетала Оленна, осматриваясь вокруг. Тирг преисполнился гордости после ее слов. Значит, затеянный им ремонт настолько удался, что его возлюбленная забыла обо всех своих обидах? Да это же просто прекрасно!

– Я рад, что тебе нравится, – Тирг почесал затылок. Оленна, приоткрыв рот от изумления, рассматривает новые интерьеры. – Так... ты понимаешь, что я планирую оставить тебя здесь? – осторожно уточнил Тирг.

– Правда? – распахнула глаза от изумления она. Ему показалось или в голосе девушки зазвучало благоговение? Про-

клятье, ее варкхи покусали за те три минуты, что она отсутствовала?

– Ты рада? – нахмурился Тирг.

– Я... – она вновь растерялась. – Я буду рада любому вашему решению, – с глупой улыбкой пролепетала она.

Тирг скривился от ее слов, как от кислого лимона. Вот, значит, что она придумала – решила издеваться над ним, изобразив покорность.

– Оленна, пойми, так нужно для твоей же безопасности, – вздохнул Тирг. – Ты больше не миара, и находишься здесь в качестве исключения. Не беспокойся, дору Курону и ее приспешниц я уволил и выгнал из Обители. Теперь здесь будут другие монахини. Эти покои полностью теперь твои, – улыбнулся он, надеясь, что это смягчит Оленну. Но та лишь хлопала глазами, как дурочка, глядя на него со смесью непонимания, восхищения и растерянности. Неожиданно саэрд поймал себя на странной мысли, что эта девушка стала раздражать его.

– А за-зачем? – задала она самый глупый вопрос из всех возможных.

– Мы ведь говорили об этом, душа моя, – вежливо и спокойно ответил Тирг. Ему не нравятся собственные эмоции. Он сделал шаг к девушке и заключил ее в кольцо своих рук. – Нужно понять, что за магией ты владеешь, да и в свете последних событий я не уверен, что император не причинит тебе вред.

– Да, вы правы, – закивала Оленна. – Я благодарна вам за заботу, – девушка почтительно склонила голову.

– Оленна, что это с тобой? – прямо спросил Тирг, устав от этой игры. – Ты же была категорически против того, чтобы вновь вернуться в Обитель. Грозилась, что примешь предложение императора и выйдешь замуж за того, на кого он укажет. Что же изменилось за те несколько минут, что ты отсутствовала?

– Я... передумала, – выдавила она и вновь надела на лицо эту глупую улыбку.

– Передумала? – не поверил Тирг. Какое-то странное у них выходит общение, совсем не такое, как раньше. – У меня такое чувство, будто тебя подменили, – нервно улыбнулся саэрд и отметил, как на несколько секунд перекосило Оленну.

– Ну что вы, – взяла себя в руки она, а Тирг напрягся еще сильнее. С каких пор она ему «выкает»? Это даже звучит обидно. – Просто я подумала и решила, что нужно соглашаться.

– Да? – хмыкнул Тирг, и она согласно закивала. Не похоже на Оленну, но такое решение многое объясняет. Например, ее необычную покорность и кротость. Возможно ли, что Оленна изменила свою позицию? Почему бы и нет... Чего только не бывает в этой жизни? – Тогда я оставлю тебя, – предложил он. – Обживайся здесь и... до скорой встречи, – прощание получилось неловким и скомканным. Тирг пере-

местился в Крепость и опустился за свой рабочий стол. Он чувствует тревогу, от которой никак не получается отделаться. Еще более явственно он ощущает, что эта тревога связана с Оленной. Саэрд несколько раз напомнил себе, что она в Обители, и там ей ничего не угрожает, но противное зудящее чувство никуда не исчезает. Тербит его изнутри, не дает покоя. Как же спать, когда душа не на месте?

* * *

Глава 7

– Проснитесь! Вы слышите меня? Проснитесь, прошу вас, вы же замерзнете! – услышала я смутно знакомый голос и разлепила глаза. Перед глазами замаячило смутно знакомое девичье лицо.

– М-м-м? – непонимающе простонала я. Что происходит? Неужели я снова заснула на паре? Приподнявшись над деревянной поверхностью, я с удивлением увидела незнакомую городскую мостовую, залитую первыми рассветными лучами. Я спала прямо на улице? Быть такого не может, ведь...

В этот момент в голове ураганом пронеслись воспоминания о том, в каком положении я оказалась. М-да. Лучше бы и дальше спала, пребывая в блаженном забытьи.

– Это, правда, вы? – ахнула девушка, которая меня разбудила. Я взглянула в ее лицо и вдруг вспомнила, откуда ее знаю.

– О, боже, – шепнула я себе под нос. – Ты?! – весь сон мгновенно слетел с меня. Девушка тоже смотрела на меня круглыми глазами. – Как тесен мир, – первой нашлась я. Это та самая девчонка, которую я спасла из заброшенного дома. А ведь связанная, заплаканная и запуганная она была совсем другая. Сейчас передо мной стоит благородная леди в дорогом платье и с изящной прической на голове.

– Спасибо, что спасла меня, – принялась благодарить ме-

ня она. – Я ведь даже имени твоего не узнала, а тут прогуливаюсь и вижу – спишь на лавке... Я глазам своим не поверила. Но присмотрелась и поняла – это и вправду ты, сомнений нет, – она растерянно оглядела меня, присевшую на лавке. Стоило принять сидячее положение, как моя собеседница изменилась в лице. Поначалу я не поняла ее реакции, но затем оглядела себя. Бальное платье запачкалось кровью того несчастного парня, и со стороны я выгляжу так, будто кого-то растерзала. Удивительно, как меня еще не забрала отсюда городская стража!

– М-м-м, – неопределенно протянула я, соображая, как бы оправдаться. – А не подскажешь, где мы находимся? – оправдаться не получилось, зато укрепить образ неадекватной разбойницы – очень даже.

– Э-э-э, – слегка растерялась от моего вопроса девушка. – Мы в Брод-Ли, это пригород столицы, – объяснила она.

– О, – кивнула я. Значит, не так уж далеко меня унесло. – Ясно, спасибо, – я окинула взглядом полупустую улицу. Изредка вдалеке удастся заметить редких прохожих, а экипажи и вовсе не ездят. Наверное, поэтому мне удалось проспять здесь до рассвета. Люди просто боялись ко мне приближаться. – Что ты здесь делаешь в такое время? – спросила я свою знакомую. Рассвет, а она стоит вся при параде.

– О, я здесь живу, – девушка махнула рукой в сторону двухэтажного домика на углу улицы. – Я люблю прогуливаться на рассвете, – скромно сообщила она.

– Здорово, – пролепетала я. Что ей ответить? «А я люблю внезапно перемещаться в незнакомые места и сражаться с нечистью»? Как-то слишком радикально. Впрочем, мое окровавленное платье само по себе выглядит радикально. Повисло неловкое молчание. У моей новой знакомой явно есть ко мне вопросы, отвечать на которые я не готова.

– Тебе нужна помощь? – осторожно поинтересовалась девушка.

– Думаю, да, – улыбнулась я. – Не подскажешь, как тебя зовут? Мы ведь так и не познакомились.

– Ирма, – с радостью ответила она.

– Ирма, – повторила я, кивая. – А меня Лена.

– Лена? Необычное имя, – честно призналась она.

– В моих краях самое заурядное, – пожала плечами я.

– О, так ты иностранка? – распахнула глаза Ирма.

– Э-э-э... Ну, не то, чтобы... – я принялась судорожно просчитывать, какова вероятность того, что Ирма узнает или уже знает настоящую Оленну. Решив, что вероятность все-таки высокая, я решила изменить показания. – Меня так называют дома, – криво улыбнулась я.

– А, – удивилась Ирма. Судя по выражению ее лица, она решила, что я не желаю представляться ей своим настоящим именем. Это еще больше усилило напряжение между нами. Чтобы разрядить обстановку, я сменила тему:

– Как ты себя чувствуешь после того, что... произошло? Не сильно пострадала?

– Я вообще не пострадала, – рассмеялась девушка. – Ни царапины. И все это благодаря тебе, – произнесла она с неподдельной благодарностью. – Лена, я вижу, что тебе нужна помощь. Мой дом здесь, совсем рядом. У нас есть домашний целитель, пусть он осмотрит тебя. Еще у нас есть теплая кровать в гостевой комнате, – продолжила Ирма соблазнять меня получше всякого демона. – Думаю, она удобней, чем лавка на мостовой, – прозвучало не очень уверенно. Она как будто боится, что я начну с ней спорить. От ее нерешительности я рассмеялась.

– Спасибо, – хохоча, поблагодарила я. – Ирма, я буду счастлива полежать на мягкой постели. Но, скажи, – я закусила нижнюю губу, подбирая слова, – возможно ли сделать так, чтобы о моем визите не узнали посторонние? Понимаю, я много прошу, но по-другому я не смогу согласиться.

– Лена, мой отец готов озолотить тебя за спасение своей единственной дочери, а ты просишь всего лишь сохранить твою тайну, – от понимающей улыбки Ирмы у меня защемило в носу. Она кажется мне такой душевной, доброй и благородной, словно мы знакомы целую вечность. В этот момент мой желудок решил издать жалобный стон, и мы с моей новой подругой синхронно прыснули от смеха.

– От тарелки супа я бы тоже не отказалась, – призналась я.

– Помимо супа наш повар готовит много всего вкусного и питательного. Ты пробовала говяжьи котлетки с топинамбуром? Они просто восхитительны!

Ирма щебетала всю дорогу, а я никак не могла отделаться от неприятных мыслей. Выжил ли тот парень, которому я отдала часть своей энергии? В том, что я сделала именно это, нет никаких сомнений, ведь из меня словно выжали все соки. А как там Тирг? Я ведь исчезла с бала в никуда! Наверняка он перевернет дворец вверх дном, еще и обвинит императора в моем исчезновении. От этих мыслей мне стало еще хуже. Неужели я развязала войну?

– Ирма, скажи, а как у вас узнают последние новости? – в смятении спросила я, когда мы уже подходили к ее дому. В этом мире нет ни телевизора, ни Интернета, но должны же люди как-то получать новости.

«Уж если Его Превосходство вскрыет глотку правящему императору, эта новость рано или поздно достигнет пригорода» – разумно рассудила я.

– В основном, из газет, – ответила Ирма. – Но особенно важные вести пересылают с помощью магических писем, – хмыкнула она, а я вспомнила, как Тирг получал письма и затем куда-то срывался. – А что? Ты ждешь важную весть?

– Ты очень проницательна, – заметила я.

– В восемь утра привозят новые газеты. Из них все и узнаем, – Ирма открыла дверь, приглашая меня внутрь. Едва я ступила на порог, как в нос ударил запах свежей выпечки, поленьев и уюта. Я бы назвала это запахом благополучия.

Из коридора к нам вышла служанка и удивленно распахнула глаза, увидев меня. Подозреваю, что после ночи на лав-

ке видок у меня еще тот: в бальном окровавленном платье, на голове гнездо, лицо помято после ночи на лавке.

– Где мой отец? – спросила Ирма у нее.

– Он... Еще спит, – нашлась та, сглотнув слюну.

– Будь добра, помоги моей подруге Лене принять ванну и накрой на стол, – попросила Ирма, и служанка едва не упала в обморок от такой просьбы.

– Я? – растерянно уточнила она, глядя на свою госпожу как на сумасшедшую. Да не съем я тебя, не бойся!

– Именно. Я к отцу, – коротко бросила Ирма и бросила меня, скрывшись в глубине доме. Я осталась наедине со служанкой, у которой такой вид, словно хозяйка притащила домой бездомного блохастого щенка с окровавленной пастью. Понимаю, выгляжу я весьма... эффектно и даже пугающе.

– Пройдемте, – наконец, нашлась она. – Следуйте за мной, – служанка отвела меня в ванную комнату с красивой ванной, выполненной в форме капли. Всю дорогу она не оборачивалась. – Это гостевое крыло, – пояснила служанка. – Полотенца, халат, мыло. Завтрак скоро подадут, – протараторила она и ушла, практически сбежав.

Что ж, остается надеяться, что меня не утопят в этой ванне и не отравят едой. Чем я думала? Заснула на улице, на лавке, как «лицо без определенного места жительства», затем пошла со случайной знакомой... Хорошо, что папа всего этого не видит. Он бы сошел с ума от безрассудства своей дочери.

Приняв ванну, я вошла в небольшую спальню и едва с ног не сбилась от умопомрачительного запах котлет и свежего хлеба. Не теряя ни минуты, я подошла к столу у окна и принялась поглощать завтрак. Он может быть отравлен? Плевать. Я такая голодная, что смерть от вкусной еды кажется несущественной мелочью.

Наевшись, я откинулась на спинку стула и погладила вздувшийся живот. Как же хорошо... Я съела все до последней крошки. Ирма была права, говяжьи котлетки здесь до неприличия вкусные.

– Лена? – легка на помине! Стоило подумать о ней, как Ирма тут как тут. – Понравились котлеты? Я же говорила, что они восхитительные! Мой отец хочет с тобой познакомиться, – вдруг выдала она.

– М-м-м, – неопределенно протянула я.

– Я принесла тебе одежду, – только теперь я обратила внимание на стопку тканей в ее в руках.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Одеждой оказалось тонкое голубое платье из приятной телу ткани. Куда лучше и удобнее, чем пышное бальное платье, и куда более чистое. Окровавленный наряд я бросила прямо возле ванны.

– Очень удобно, спасибо, – искренне поблагодарила я. Умеют же делать удобные вещи, если захотят!

– Идем, – позвала Ирма, и вместе мы с ней спустились на первый этаж. – Знаешь, – до дороге заговорила девушка, –

Лена, перед тем, как мы поговорим с моим папой, скажи, ты кого-то убила? – спросила она неестественно спокойным голосом.

– О, боже, нет, – замотала головой я. – Я спасала молодого парня. Он истекал кровью, – ответила честно и правдиво. Почему-то внутри меня присутствует ощущение, что если вздумаю соврать, это сразу станет очевидно.

– Я так и подумала, – просияла Ирма и ускорила шаг. Она открыла одну из дверей на первом этаже, и мы вошли в то, что обычно называют малой столовой. В центре комнаты круглый стол синего цвета, накрытый на троих человек. Комната совсем небольшая, не рассчитанная на большие приемы. Подозреваю, что здесь собирается семья для трапезы, а также их близкие гости. У окна в напряженной позе, сцепив руки за спиной, стоит мужчина возраста моего отца. При нашем появлении он обернулся и окинул меня беспокойным взглядом.

– Отец, позволь представить тебе Лену, – с доброй улыбкой произнесла Ирма. – Эта отважная девушка спасла жизнь мне и еще двенадцати жертвам тех... – она запнулась.

– Я понял, – оборвал ее отец. Все это время он не сводил с меня внимательного взгляда. – Первым делом хочу вас поблагодарить, – произнес он густым низким басом. – Вы совершили настоящее чудо, – сделав шаг ко мне, он завладел моей рукой и поцеловал тыльную сторону ладони. Странно, но в его жесте не чувствуется ничего интимного и неприлич-

ного. Я даже не смутилась.

– Я сделала то, что должна была, – скромно улыбнулась я в ответ. Пронзительный взгляд этого мужчины меня пугает. Он будто в душу заглядывает, и не выглядит ни глупым, ни восторженным от нашей встречи. Впрочем, на жестокого интригана он тоже не похож.

– Меня зовут лорд Сервин, – представился он, отпуская мою руку. – А вы, позвольте узнать, какой титул носите? – мягко поинтересовался он.

– Мой отец граф, – неуверенно ответила я. – Но он умер, и ему наследовал мой дядя, – объяснилась, заметив удивленные взгляды своих собеседников.

– Так вы сирота, – улыбка лорда погасла, в голосе прозвучало сочувствие.

– Увы, – грустно улыбнулась я.

– Присядем, – похоже, лорд Сервин решил, что ужинать со мной все-таки безопасно, а еще мне показалось, что ему просто интересно со мной пообщаться. Он отодвинул для меня стул, и слуги за пределами столовой пришли в движение. Похоже, это своеобразный сигнал им, что можно подавать завтрак. Правда, вместо полноценного приема пищи нам подали чай с печеньем и конфетами. М-да, не очень-то серьезно.

– Полагаю, вы хотите узнать, почему я спала в окровавленном платье на лавке возле вашего дома? – я решила взять инициативу в свои руки, но явно просчиталась. Лорд Сервин

дернулся от таких новостей и медленно поднял на меня дикий взгляд. В этот момент я поняла, что Ирма ничего ему не сказала о моем внешнем виде и преподнесла всю информацию в нежных пастельных тонах.

– Да, хотелось бы узнать, конечно, – лорд громко сглотнул ком в горле и подобрался. Они с Ирмой обменялись яркими взглядами. Отец будто спросил ее: «Как ты могла о таком умолчать?!», а она в ответ состроила жалобную мордочку, означающую нечто вроде «Прости, папочка, не хотела тебя беспокоить по мелочам».

– Я никого не убивала, лорд Сервин, – вздохнула я. – Эта кровь принадлежит одному отважному юноше, который едва не погиб этой ночью. Я спасала его и, надеюсь, что спасла, – я обрисовала ситуацию в нескольких предложениях, но голос звучит твердо и ровно. Лорд должен чувствовать, что я не лгу. Вновь он обратил на меня пронзительный немигающий взгляд, будто видит меня насквозь. Я встретила его бесстрашно, подняла голову и выпрямила спину. Мне нечего бояться, я никому не причинила зла.

– Что же привело к столь массивной кровопотере? – прозвучал первый вопрос лорда.

– Полагаю, что зубы и когти варкха, – я вновь решила не лгать, однако, увидев, как исказились лица Ирмы, подумала, что не нужно быть такой прямолинейной. Это для меня встреча с варкхами уже чуть ли не заурядное событие, а отец и дочь напугались не на шутку.

– Почему же они не тронули вас? – с напряжением спросил лорд.

– Хороший вопрос, – усмехнулась я. – Я не знаю. Варкх увидел меня и внезапно отступил. Такое чувство, будто я пришла к нему не по вкусу.

– Подозрительно, – прямо сказал отец Ирмы. – Обычно эти существа не брезгают молодыми девушками.

– Понимаю, мои слова звучат странно, – кивнула я. – Но это правда.

– Вы как-то связаны с саэрдами? – догадался лорд и прищурился.

– Да, связана, – теперь замялась я, мне стало некомфортно, будто я дала подписку о неразглашении, а теперь подло и нагло разглашаю случайным знакомым. – Но это не то, о чем мне можно говорить свободно.

– Вот как, – цокнул языком лорд. – Тогда, возможно, мне следует послать письмо в Крепость? – предложил он и внимательно проследил за моей реакцией.

– А если я попрошу вас этого не делать? – аккуратно ответила я. Мужчина шумно выдохнул. М-да, нелегко ему. С одной стороны, долг за спасение дочери. С другой – долг перед империей, ибо он чувствует, что со мной что-то нечисто.

– Почему? – отрывисто спросил лорд.

– Потому что я спасла жизнь вашей дочери и еще дюжины девушек, – ответила я, опустив глаза. – Я понимаю, что вы подозреваете меня в невесть каких преступлений, но... – я

запнулась, не зная, что ему сказать. – Я никому не причиняла зла, – ответила твердо и уверенно.

– Верю, – неожиданно отозвался лорд Сервин. – Вам повезло, что наша семья обладает ментальной магией, – они с дочерью вновь обменялись взглядами. – Мы чувствуем других людей, Лена. Я могу с уверенностью сказать, что от вас не исходит никакого зла. Вы говорите правду, не лжете, но, тем не менее, чего-то опасаетесь, – довольно точно описал он мои чувства.

– Да, опасаясь, что вы сообщите обо мне, куда следует, – не стала разубеждать его я.

– Почему? Вам грозит преследование? Все-таки вы совершили что-то незаконное? – вновь насторожился Сервин.

– Не совсем, – покачала головой я, вспомнив наш последний разговор с Тиргом. – Меня преследует мужчина. Один из саэрдов, – шепнула я и поняла, что уже несколько минут нервно обдираю кожу на собственных пальцах.

– Он...? – лорд Сервин запнулся, не зная, как трактовать мои слова, но я поняла его и без пояснений.

– Как вы видите, на варкха или демона я не похожа, – хихикнула я, повторив слова Тирга. – Так что преследование носит иной характер, – поверить не могу, что сию и жалуясь на Его Превосходство.

– Можно попросить защиты в Совете, – предложил лорд Сервин, удивленный услышанным. – Я могу задействовать свои связи и добьюсь встречи с императором, – от упомина-

ния Дорна меня аж передернуло.

– Спасибо, но не стоит. Не далее, как вчера вечером он предложил мне брак с одним из баронов, – от такого заявления бедный лорд чуть со стула не свалился. По его лицу так и читается: «Умоляю, хватит!» – Да, я отреагировала на это предложение примерно также, – любезно улыбнулась я ему.

– Так, император в курсе? – с капелькой надежды уточнил отец Ирмы.

– Даже не сомневайтесь, – кивнула я в ответ.

– Лена, но как же я могу верить вам на слово? – нахмурился хозяин дома. Я ему даже сочувствую. Мужчина находится на перепутье, и как ему поступить не знаю даже я.

– Лорд Сервин, я не хочу смущать вас своим присутствием, – вздохнула я, внезапно устав от этой беседы. – Позвольте мне уйти, а затем сообщайте, кому посчитаете нужным. Благодарю вас за ванну и за вкусный завтрак, это было мне необходимо, – я отодвинулась от стола и уже почти встала, когда лорд подскочил со своего места.

– Нет, Лена, останьтесь! – воскликнул он, выставив вперед раскрытую ладонь. – Простите мне мой тон. Поймите, я давал присягу короне, а ваше поведение вызывает вопросы. Кровь, варкхи, саэрды... Это слишком подозрительно, чтобы я мог это проигнорировать!

– Я понимаю, – не стала спорить я. Сервин застыл с таким видом, словно собрался спорить до хрипа, но внезапно узнал, что никто не собирается ему возражать. Так и застыл

с раскрытым ртом. – Поэтому прошу вас дать мне уйти. Надеюсь, меня не будут удерживать в этом доме силой? – нервно рассмеялась я и по лицу Сервина поняла – он в раздумьях. – Это весьма странная благодарность за спасение любимой дочери, – прохладно намекнула я. Мне больше нечем надавить на него, кроме как апеллировать к совести и чести. Отец Ирмы похож на мужчину, для которого эти два слова – не пустой звук.

– Нет, я не позволю вам уйти, – решил он, решительно выпрямив широкую спину.

«Ну все, попала» – мелькнула в голове обреченная мысль. Меня фактически взяли в плен. Сейчас вызовут гвардейцев, и те под белы ручки доставят меня пред императорские очи. Тому будет очень интересно, куда я пропала с его монаршего бала. Ох, а как сильно Тирг захочет узнать, куда я делась... Мало мне не покажется. Как бы они с императором меня не разодрали пополам...

– Вы ослаблены, и это видно издалека, – пояснил лорд Сервин, и я даже не сразу поняла смысл сказанных им слов. Он мне угрожает...? – Поэтому я не отпущу вас никуда, пока вы не отлежитесь и не наберетесь сил.

Я покачнулась, пытаясь осознать услышанное. Что-то у меня в голове не вяжется одно с другим.

– А когда вы сообщите обо мне императору? – уточнила я его план действий.

Лорд Сервин не сдержался и издал смешок.

– Я полагаю, раз император не объявлял вас в розыск, то и докладывать ему ничего не нужно, – неожиданно смягчился лорд, на его лице появилась улыбка.

– Это прекрасная новость, но с чего вы решили, что я ослаблена? – нахмурилась я, почуяв неладное. Такой предлог выглядит, как минимум, странно, учитывая, что чувствую я себя более, чем хорошо. Да, я спала на лавке, но выспалась лучше, чем на мягкой перине.

– Я это вижу, – изогнул бровь лорд. – А вы сами не чувствуете, что ваш резерв опустошен? – вопрос прозвучал так, словно он спросил, не чувствую ли я, что моя центральная чакра барахлит.

– Нет, – отрезала я. Лорд с дочерью недоуменно переглянулись.

– Голова не кружится? – спросил Сервин.

– Нет.

– Кости не ломит?

– Нет, – закатила глаза я.

– И не тошнит?!

– Слушайте, у меня нет симптомов гриппа! – не выдержала я. – Я здорова. Если позволите, то я пойду...

– Пойдите! – напряженно попросил лорд Сервин. – Я ведь вижу, что ваши магические нити опустошены, – и снова его слова прозвучали так, словно он увидел у меня внутри «сущность в виде гномика». Эта навязчивость начинает раздражать.

– Я в порядке, спасибо за беспокойство, – отрезала я и резко развернулась. Слишком резко. От этого разворота меня повело и, действительно, очень закружилась голова. – Что такое... – я попыталась ухватиться за стул, чтобы не упасть, но нащупать его не получилось. Рука прошла сквозь воздух, и я поняла, что вот-вот потеряю сознание. Перед глазами потемнело, окружающие звуки превратились в неразборчивый гул.

Неожиданно я ощутила, как мужские руки подхватили меня, отрывая от пола. Перед глазами мелькнуло смазанное лицо лорда Сервина.

– Ирма, позови целителя! Я отнесу ее в... – куда меня собрались нести, я так и не узнала, потому что на несколько минут все-таки потеряла сознание. Очнулась уже тогда, когда лорд опускал меня на мягкую кровать. Я дернулась, но он настойчиво прижал мои плечи к матрасу. – Лежите и не дергайтесь! – фактически приказал он мне строгим голосом. На миг мне показалось, что надо мной стоит отец. Когда он волновался за меня, то тоже превращался в командира, осущатья которого смерти подобно.

– Что вы со мной сделали? – пробормотал я обескровленными губами.

– Я?! – возмутился Сервин. – Миледи, поверьте, я при всем желании не смог бы сотворить с вами такое. Во-первых, вы опустошили свой резерв. А во-вторых, кто-то смог подсосаться к вашим токам и прямо сейчас питается

вашей энергией! Это не шутки. На такое не способен обычный маг.

– Странно, что до того, как я попала в ваш дом, никаких симптомов «подсасывания» я не чувствовала, – ответила я заплетающимся языком.

– Вероятно, это оттого, что вы очень сильная девушка, – едко ответил мне лорд Сервин, а в следующий момент я почувствовала болезненный укол в грудь. Вот тут я вздрогнула всем телом, словно через него ток пропустили!

– Ай! – закричала я и рефлекторно попыталась отдалиться от источника боли, но сильная рука лорда молниеносно пригвоздила меня к кровати.

– Лежите! – последовал властный приказ. – Не дергайтесь, миледи, я должен попасть точно в... – произнес Сервин голосом очень сосредоточенного человека, и в следующую секунду я почувствовала, что мне стало легче, – сердце, – заключил он, и боль прошла.

– Что вы сделали?! – я положила руку на свою грудь, но ничего не нащупала. Ни иголки, ни чего бы то ни было еще. Это что, какое-то иномирное иглоукальвание?! Под личиной лорд Сервина скрывается тибетский монарх?!

– Заблокировал паразитический сгусток, который сосал из вас силы, – облегченно ответил мне лорд. Очевидно, что он улыбается, пусть даже я не вижу его лица.

– Вот так просто? – нахмурилась я. – Укололи в грудь? Вы этого паразита на иголку накололи, что ли? – мне хватило сил

поднять голову и посмотреть на свою грудь. Ни-че-го. В этом свете версия лорда Сервина вызывает сомнения. Как говорит папа, улики указывают на то, что подозреваемый пытается запутать следствие и дает ложные показания.

– Если вас это успокоит, то да, – отмахнулся от меня лорд Сервин. Неожиданно он поднес к моим губам стеклянный стакан, и в нос ударил терпкий травяной запах. Я вздрогнула и попыталась отвернуться, но цепкие пальцы ухватили мой подбородок. – Пейте, миледи! Это поможет вам восстановить силы. Вы же не хотите умереть от истощения жизненных сил, правда? – с этими словами лорд влил мне в горло первую порцию своего варева. Да что это такое?! Не в силах вырваться, я не придумала ничего лучше, чем укусить его за палец. Лорд тотчас прекратил поить меня насильно, и я смогла, наконец, высказать ему все, что думаю!

– Вы мне угрожаете?! – откашлявшись, возмутилась я.

– Нет, Лена, я спасаю вам жизнь, а вы отвечаете мне вопиющей неблагодарностью! – стиснув зубы, прошипел Сервин. Ему больно. Что, неужели я так сильно пожевала его палец?

– Знаете, у нас принято перед лечением брать с пациента согласие на медицинские манипуляции, – пробормотала я и лишь краем сознания смутно заподозрила, что сказала что-то не то. Вот только, никак не получалось понять, что же именно. Перед глазами снова все поплыло.

– Что? Я вас не понял, – услышала я озадаченный голос лорда Сервина.

– Что вы со мной сделали? – прошептала я, чувствуя, что проваливаюсь в сон. Никак не получается с ним бороться, веки слипаются, а сознание погружается в сонный туман.

– Вам нужно отдыхать, Лена, – услышала я как сквозь толщу воды. – Спице, набирайтесь сил. А я сделаю все, что позволяют мои возможности.

* * *

Глава 8

Наконец, девушка закрыла глаза и обмякла на постели. Лорд Сервин потер укушенный палец и шумно выдохнул. Для женщины, из которой рекой утекает энергия, Лена демонстрирует чудеса прыткости. Ей несказанно повезло, что она попала именно к нему в руки. Род Сервинов один из немногих, кто способен сходу распознать неполадки в структуре сущности. Менталисты, они не очень-то сильны в боевой магии, но вот в последствиях применения темной магии разбираются неплохо. Лорд сразу увидел, что девушка находится в состоянии, близком к истощению, стоило ей только войти в комнату.

– Кто же сделал с тобой такое? – пробормотал он себе под нос, рассматривая выпитую почти досуха сущность девушки.

Она сказала, что пыталась спасти какого-то парня, истекавшего кровью. Лорд слабо представляет себе, что могла сделать хрупкая девушка в такой ситуации, но... он готов допустить, что она не лжет. Возможно, часть своей энергии девушка отдала добровольно. Откуда ему знать, что в голове у молодой девчонки, способной уснуть посреди улицы в окровавленном платье? Молодые леди нередко совершают глупости ради любви. Почему бы и этой особе не отдать своему возлюбленному собственную драгоценную энергию?

Особенно, если этот возлюбленный – саэрд.

Лорд Сервин нахмурился. Он далек от этой закрытой касты бесстрашных воинов, никогда не встречался ни с одним из них. Но менталист хорошо помнит правила, по которым те живут. Впрочем, как и многие в империи. Саэрдам запрещено жениться, они не могут иметь детей. Конечно, у молодых мужчин есть любовницы, но девушки из благородных семей никогда не опустятся до подобного статуса. Интересно, кто родители этой загадочной Лены? Их дочь не ночевала дома, должны же они ее искать!

Паразитический сгусток, размещенный на груди девушки, вновь шевельнулся. Лорд Сервин никогда не видел ничего подобного. Прежде ему доводилось встречать магических паразитов, но никогда они не были такими... хитрыми. Эта тварь оплетает шею девушки, словно змея, и своим концом вонзается в верхнюю часть груди. Менталист смог прервать это наглое высасывание силы из молодой особы, вырвав паразита из того места, где он присосался. Очевидно, девушка ощутила боль, зато силы перестали покидать ее. Теперь пусть отдыхает, ей необходимо восстановиться, но что с ней делать потом?

Хороший вопрос. Самый важный. Если она связана с саэрдами, то ее наверняка уже ищут. Лорд присмотрелся к паразиту повнимательнее и не сдержал отвращения. Возможно ли, что эту мерзость на нее надели сами представители братства? Сервин слышал, что те нуждаются в чужой

энергии для поддержания собственных сил. Для этого они используют миар – невинных девушек, одаренных магией. Могли ли саэрдс прибергнуть к темной магии для решения своих проблем? Лена так и не назвала своего титула, но при этом владеет магией.

Хм... Все указывает на то, что один из саэрдс вскружил голову молодой девочке, а затем повесил ей на шею паразита из темной магии. Еще и император в курсе всего происходящего, если верить словам Лены... Неожиданно для себя лорд Сервин оказался в центре серьезного заговора. Что же ему теперь делать?

– Милорд, – в спальню вошел один из его помощников.

– Да, что случилось? – рассеянно спросил он, выныривая из тяжелых мыслей. – В чем дело?

– Вы приказали выяснить, кому принадлежит кровь на платье девушки, – напомнил ему помощник. Сервин мысленно хлопнул себя по лбу.

– И кому же? – нахмурился он.

– Молодому мужчине, наделенному магией огня, – отпартовал помощник. Все сходится. Пока все указывает на то, что Лена ему не лжет. Возможно, эта девушка обладает уникальными способностями, поэтому ее не стали использовать, как обычную миару. Вполне вероятно, что ее силу хотят отнять каким-то иным способом... С помощью темной магии, например. И пусть ее использование запрещено законом, но разве для сильных мира сего действуют те же прави-

ла, что и для простых смертных?

Как бы там ни было, эта невинная девушка спасла жизнь его дочери. Лорд в долгу перед Леной. Он чувствует, что обязан во всем разобраться и защитить ее, насколько это возможно в таком положении. Он никому не сообщит о ней. Соседям и гостям будет говорить, что Лена – его дальняя родственница из Долины, приехавшая поступать в академию магии, расположенную в их городе. У лорда много родственников, такая версия не вызовет подозрений. Хвала всем богам, на девушке нет следящих заклинаний, но есть странная метка, тонкая нить от которой уходит вглубь тех слоев пространства, доступ к которым не имеет даже сильнейший менталист. Такого Сервин тоже никогда не видел. Интересный экземпляр ему попался, грех его упускать.

– Ирма, – мысленно позвал он дочь, и та явилась буквально через несколько секунд.

– Как она? – войдя, девушка с тревогой взглянула на спящую и почти опустошенную Лену. Дочь лорда Сервина крайне проницательна, она буквально видит людей насквозь. Раз она так тепло относится к их новой гостье, значит, ему тоже следует быть с девочкой помягче.

– Плохо, – не стал скрывать отец. – Кто-то пытается питаться от нее. Видишь? Магия выпита почти досуха, и это не результат того, что она кого-то там спасала. Я осмотрел ее лишь поверхностно, но создается впечатление, будто кто-то пытался выпить ее именно в тот момент, когда она пыталась

подлатать того парня.

– Кто мог сделать с ней такое? – нахмурилась Ирма.

– Кто-то, кто очень хорошо владеет черной магией. Для нее это добром не кончится. Ирма, я намерен оставить ее здесь. Ты же понимаешь, что никто не должен об этом узнать?

– Да, папа, я все понимаю, – серьезно кивнула она. Ирма сообразительная девочка, она все понимает.

– Для всех Лена – твоя троюродная кузина, приехала поступать в академию. Понятно?

– Мне понятно, отец, но согласится ли она сама с таким положением? – закусила губу девушка. – Она ведь рвалась отсюда.

– Значит, наша с тобой задача – объяснить ей, что здесь безопасно.

* * *

– Ничего не понимаю! – воскликнул Тирг, теряя терпение. Оленна испуганно округлила глаза и стала похожа на большую мышь. Демон его подери! Как же его стала раздражать женщина, из-за которой он повздорил с императором! Саэрд закрыл глаза, сосчитал до десяти и медленно выдохнул. – Где твоя метка? – спокойно и с расстановкой спросил он. Ее рука чистая до тошноты! Ни следа метки, ни единого темного пятнышка.

– Исчезла, – невинно улыбнулась Оленна, и Тирг ощутил, как внутри него разливается ярость. Ему захотелось вывернуть ей руку до боли. Саэрд ужаснулся собственных мыслей и потрянул головой, прогоняя их. Он сам не свой с тех пор, как вернулся с бала. Ходит нервный, плохо спит, на всех рычит и огрызается. А главное, сам не может понять, в чем причина. Чувствует лишь какое-то тревожное напряжение в своей собственной метке, которая и не думает никуда исчезать.

А Оленна будто не замечает всего этого! Встретила его этой своей глупой улыбкой. Куда только делся огонь в ее глазах и упрямство, способное довести его до сумасшествия? Ее словно подменили. Тогда, в ночь после бала, Тирг списал ее странное поведение на волнение и стресс, но он вернулся к Оленне к обеду следующего дня, но ничего не изменилось. Он провел наедине с этой девушкой всего несколько минут, а его уже трясет.

«Это не она» – мелькнула в голове неожиданная мысль. Тирг присмотрелся к миаре. Что-то в ней незримо изменилось: мимика, жесты, интонации. Даже внешние различия появились: чуть другой оттенок глаз, кожа более светлого оттенка, а у виска заметна крупная родинка. Как это Тирг не замечал ее раньше? У нее ведь была высокая прическа, но ее лицо казалось Тиргу идеальным.

Саэрд присмотрелся к девушке. Неужели кто-то навел морок? Нет, ни следа магии вокруг Оленны он не заметил. Да и зачем создавать столь несовершенного фантома? Тирг ведь

сходу заметил разницу. Нет, тут что-то другое.

– Ваше Превосходство, – Оленна подняла на него глаза. – Вы чем-то недовольны?

– Исчезла метка, а тебя это как будто не волнует, – мрачно буркнул в ответ Тирг.

– Я больше не ваша миара, вот она и исчезла, – пожалала она изящными плечиками.

Да, только у Тирга почему-то ничего не исчезло. Даже наоборот, как будто усилилось. Чувство тревоги и тяжести не отпускает и сжирает его изнутри. Может, и вправду, его миару подменили? Но как? Он даже не представляет, какую магию можно было бы использовать! А Тирг разбирается в магии лучше многих магистров империи. На ней же нет ни следа постороннего воздействия! Более того, саэрд отчетливо чувствует, что перед ним стоит человек, а не иллюзия.

– Ты не моя миара? А была ли ею когда-нибудь? – прищурился Тирг и отметил, как девушка испуганно сглотнула. Ага, значит, что-то знает.

– Не понимаю, о чем вы, – пролепетала она, опустив глаза.

– Понимаешь, – уверенно и спокойно ответил ей Тирг, а затем случилось неожиданное. Оленна подняла на него свой взгляд, и саэрд увидел перед собой совершенно незнакомую девушку. Нет, она не преобразилась внешне и вообще никак не изменилась. Но в глубине ее глаз Тирг увидел ее душу, и она не имеет ничего общего с душой миары, которую он впустил в свои покои. – Кто ты такая? – спросил он

прямо. Девчонка скинула маску. Она прекрасно поняла его, но решила играть свою партию до конца.

– Меня зовут Оленна, – ответила она, и Тирг, к своей досаде, не почувствовал в ее словах лжи. – Вы забыл?

– Ты – Оленна, – допустил он. – Тогда кто та, которая была здесь до тебя?

– Здесь была только я, – а вот теперь саэрд явственно почувствовал ложь.

– Даю еще одну попытку, – поморщился он, не скрывая того, что знает о ее лжи. Признаться, он удивился, увидев на лице девушки холодную надменную улыбку. Далеко не каждый день женщины осмеливаются смотреть на главного саэрда таким взглядом.

– Здесь была только я, – повторила она медленно и с расстановкой, не отводя от него взгляда. – Рядом с вами была только я. Это подтвердит кто угодно, – а теперь в ход пошли угрозы.

– Мне плевать, кто и что подтвердит, – ответил ей Тирг, чувствуя, как внутри ярость заливает ледяной страх. Если это и вправду не та Оленна, которая запала ему в душу, то где настоящая девушка? Все началось на балу. Она ушла, а затем Алекс привел вот эту, в другом платье и с бегаящим вороватым взглядом. Нужно было поднять шум еще тогда. Нужно было поверить своей интуиции, но в тот момент Тирг и подумать не мог, что его девушку можно подменить! Да еще так искусно, что сходу и не заметишь. – Где она? Что ты с ней

сделала?

– Не понимаю, о чем вы, Ваше Превосходство, – откровенно издеваясь, ответила Оленна.

Терпение Тирга на исходе. Он подался вперед, опасно нависнув над наглой обманщицей.

– Не играй со мной, девочка, – угрожающе протянул он, сверля ее взглядом. – Я этого не люблю.

Оленна не испугалась. Саэрд отметил, как уголки ее губ дрогнули. Ей хочется улыбаться, но удается сдержаться.

– Я не играю, Ваше Превосходство, – проговорила она, глядя на него снизу вверх. Надо признать, что миара (или кто она там) вовсе не выглядит испуганной и растерянной. Она как будто знает, что у нее есть козырь. Тирг даже догадывается, какой. – Все именно так, как я говорю. Здесь всегда была только я и никого больше, – проговорила она с нажимом.

– Давай сразу проясним, – выдохнул Тирг. – Я не мстителен, с женщинами не воюю. Если расскажешь все сама, я защищу тебя от последствий того, в чем ты замешана, – предложил он. В ответ Оленна расплылась в надменной улыбке. Тирга передернуло от этого оскала. На глубинном уровне он понял: договариваться с этой особой бесполезно.

– Я ни в чем не замешана, – издеваясь, ответила девушка. – Меня не в чем обвинить.

– Вот как? А твоего дядюшку? – прищурился саэрд, и ухмылка на лице негодяйки померкла. Все-таки она не так умна, как хочет казаться. Прежняя Оленна пыталась намекнуть

мне на то, что он затевает темные дела, но я так и не понял, о чем она, – задумчиво протянул Тирг, чувствуя себя круглым идиотом. – Так, где она?! – начал терять терпение он.

Оленна заколебалась. Понимает, что обмануть его не получилось. Подумать только, уже двенадцать часов его... женщина находится неизвестно где! Та, другая Оленна, где она? Неужели император подменил девушек? Определенно, это он! Обвел его, как наперсточник.

– Это император устроил эту подмену? – допытывался Тирг. Он намеренно встал перед ней так, чтобы она не смогла ни встать, ни уйти. Навис над ней, давя мощью своей фигуры. Девушка начала нервничать, с каждой минутой все сильнее. И, наконец, сдалась:

– Я готова поделиться с вами своими знаниями, Ваше Превосходство, но только на своих условиях.

От такого поворота Тирг оторопел. Она ставит ему условия?!

– Что за условия? – сквозь зубы процедил он. Хоть не пытаются больше юлить – уже прогресс.

– Во-первых, деньги, – сразу обозначила Оленна с видом опытной торговки. Тирг поразился переменам в ней. Куда только делась скромная непонимающая барышня, которую та пыталась из себя изображать? Испарилась, будто и не было ее! – Вы выплатите моему дяде тысячу золотых. Только после этого я готова обсудить её, – наконец, она признала наличие той, другой девушки. От самого этого факта все внут-

ри Тирга перевернулось. Захотелось схватить ту, кто сидит перед ним, за плечи, и трясти до тех пор, пока она не выложит ему все. Но есть риск не совладать с собой и оторвать ей голову. Поэтому пока, наверное, следует играть по правилам. Но...

– Она жива? – спросил он хриплым севшим голосом и попытался прочесть ответ по ее лицу. Если бы на нем мелькнуло хоть что-то, намекающее на то, что девушка мертва, он... Он бы не смог за себя ручаться. К счастью, ничего такого на лице этой лисы не появилось.

– Вполне возможно, – ответила она. – Заплатите и узнаете. Тысяча золотых для Его Превосходства не деньги. Он достал из внутреннего кармана бумагу, написал пару строк и заверил своей магической печатью. Не теряя ни секунды, отправил письмо в Имперский банк. Всего через несколько минут он получил ответ с официальным уведомлением о том, что деньги поступили на счет графа Инбурга.

– Теперь говори, – сурово приказал он Оленне. Та крутила бумагу с уведомлением во все стороны, даже просветила ее у окна.

– Еще на зуб попробуй, – не удержался саэрд от едкого замечания. – Неужели ты думаешь, что я стал бы обманывать тебя в таком вопросе?! – рыкнул он, оскорбленный ее поведением. – Я главный саэрд и наследный принц этой Империи! – напомнил Тирг этой бесстыжей дряни. Имея дело с ней, он и сам словно запачкался грязью, которую распро-

страняет вокруг себя эта...эта...

– Мало ли, – расплылась в хитрой улыбке Оленна, но бумагу все-таки оставила себе, сунув ее в лиф платья. – Что ж, я обещания исполняю. Где ваша сумасшедшая, не имею ни малейшего понятия, – выдала она, разведя руками. Тирг оторопел от такого заявления.

– Ты обещала сказать, что произошло вчера на балу! – громыхнул саэрд.

– Рассказываю: я стояла у балкона, никого не трогала, и тут ко мне подлетают ваши люди, хватают под руки и ведут в самый центр зала, – с возмущением произнесла Оленна. – Я даже не поняла, что происходит! Когда увидела императора, так и вовсе чуть в обморок не свалилась! А еще этот, один из ваших, не помню его имени...наглый такой, темно-волосый, – по этому краткому описанию Тирг сразу признал Александра. – Он сказал, что я «допрыгалась» и втравила вас в открытый конфликт с императором. Куда исчезла та, другая, я не видела и не знаю, где...

– Кто она такая?! – взорвался Тирг. Она же просто заговаривает ему зубы! – Почему она так похожа на тебя?! Кто эта девушка?! Как вам удалось протащить на отбор постороннюю девушку?! Оленна, проклятье, если ты сейчас же все не объяснишь, я брошу в темницу тебя и твоего паршивого дядю! – впервые в жизни Тирг позволил себе так разговаривать с женщиной. Ему нужно знать, что происходит! А самое главное, необходимо понять, куда пропала та, другая, затем

найти ее и допросить с еще большим пристрастием.

На Оленну произвол впечатление его тон. Она испуганно распахнула глаза и по-настоящему испугалась. В эту минуту Тирг стоит в шаге от того, чтобы не придушить эту дрянь. Сколько усилий они приложили, что обмануть его и всю Обитель! И ведь где-то отыскивали девушку, которая согласилась на подобное! Как ни горько это признавать, но та, другая Оленна, играла в этом обмане главную роль.

– Мы нашли девушку, похожую на меня, – тихо проговорила настоящая Оленна. Почему-то Тирг не сомневается в том, что перед ним сидит настоящая племянница графа Инбурга. А вот та, которая была с ним раньше, лгала ему, назвавшись чужим именем. Он спросит с нее за это, но сначала необходимо ее найти. Тирг упорно гнал от себя мысль, что эти подлые змеи могли избавиться от девушки, которая стала им не нужна. – К началу отбора мой резерв был исчерпан. Меня бы не взяли в миары, но моей семье очень нужны деньги. Дядя влез в огромные долги, и их не выплатить, даже если распродать половину наших земель. Крепость хорошо платить миарам, упускать такой шанс было бы глупо.

– Где вы нашли девушку, столь похожую на тебя? – раздраженно спросил Тирг. Проблемы ее безмозглого дяди его не волнуют. Он получил в наследство богатые земли, и не придумал ничего лучше, чем промотать их.

– На окраине наших земель, – негромко ответила Оленна, и Тирг кожей почувал неладное. Она ужимается и отводит

взгляд. – Дядя сказал, что эта девушка – бастард моего покойного отца от какой-то крестьянки, поэтому мы с ней так похожи...

– Лжешь, – отрезал Тирг. – Она не имеет никакого отношения к крестьянам, уж я бы заметил! Речь грамотнее, чем у тебя!

– Она дочь лорда, хоть и незаконнорожденная, – нашлась Оленна, все еще не глядя ему в глаза. – Она получила образование.

Тирг ей не поверил. Эта подлая змея лжет, но сейчас нет времени разбирать каждое ее слово. С Оленны он спросит позже, сейчас нужно выяснить, что они сделали с девушкой.

– Где она?! – рыкнул он на лгунюю.

– Я не знаю, – развела руками Оленна и, к боли Тирга, не солгала. – Мне и самой интересно узнать, куда она делась, что ни вы, ни императорская стража этого не заметила.

– Как ее настоящее имя? – потребовал ответа Тирг. Вот здесь Оленна замялась. По выражению ее лица он мог бы сказать, что она просто не знает, как зовут ту, которая похожа на нее словно сестра.

– Леона, – неуверенно проговорила девушка.

– Леона, – повторил за ней Тирг, но что-то внутри него восстало против этого имени. – Что еще?! Говори!

– Я встретила ее на балу, – призналась Оленна. – Не знаю, как она туда попала, ведь мы договорились, что ее роль окончена.

– Роль, – рыкнул Тирг, сжав кулаки. Проклятье! С ним играли, как с мальчишкой! – И что, она с этим согласилась?

– Насколько я знаю, да, – протянула Оленна. – С ней говорил мой дядя. Потом он куда-то исчез, – вот теперь в ее словах зазвучала искренняя тревога. За своего гнилого родственника она боится, а об исчезнувшей девушке и не думает беспокоиться.

– Я обязательно найду твоего дядю, – интонацией голлодного волка пообещал ей Тирг. – Даже не сомневайся. Я из-под земли достану этого чернокнижника и выпытаю из него все!

– Я бы на вашем месте не бросалась угрозами так опрометчиво, – внезапно дерзнула Оленна. От ее наглости даже Тирг оторопел.

– Что? – он все же допустил, что ослышался. В конце концов, Оленна не похожа на самоубийцу.

– Вы же не думаете, что мы пошли на такой шаг, не подстраховавшись? – девушка расплылась в победной улыбке. – Если я или мой дядя пострадаем, ваша репутация будет похоронена, – прямо начала шантажировать его Оленна.

– Ты хоть соображаешь, какой бред несешь? – прищурился Тирг. Ему до сих пор не верится, что она может быть настолько глупа. После всего, что она наворотила со своим дядей, эта недалекая надеется спастись, угрожая его репутации?! Ха! Да он может пройти по столице голым, и это не повлияет ни на одно его решение!

– Я соображаю, – ничуть не смутилась Оленна. – Для всех ваша миара – это я. И если я заявлю, что вы преследуете меня, принуждаете и угрожаете, у всей Крепости будут огромные проблемы. Каково остальным саэрдам подчиняться насильнику? А уж если вы вздумаете убить несчастную миару, посмевающую отвергнуть вас... – она сделала многозначительную паузу. – Вам придет конец. Конечно, вы убьете меня или заточите в подземелье, но не сомневайтесь – я утащу вас за собой, – перешла на шепот она. – Думаете, если убьете меня сейчас, то решите свои проблемы? – прочитала Оленна его мысли. – Вы сами себя потопили, Ваше Превосходство. Все видели, как вы забрали миару с бала. Один лишь намек, что все происходит без моего согласия, и... – она сделала многозначительную паузу. – Вам конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.